

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

**И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**СБОРНИК СТАТЕЙ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 АВГУСТА 2018 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2018**

УДК 001.1
ББК 60
Ф94

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ф94

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – 70 с.

ISBN 978-5-907103-54-2

Настоящий сборник составлен по материалам IV Международной научно-практической конференции **«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»**, состоявшейся 15 августа 2018 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018
© Коллектив авторов, 2018

ISBN 978-5-907103-54-2

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	8
СУД В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ И В ДРЕВНЕЙШИХ ГОСУДАРСТВАХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ МАГАМАДОВ АСЛАН АХМЕДОВИЧ	9
УЧАСТИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВАСИЛЕНКО ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА	12
МЕСТО ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ГОРОД НЕРЕХТА И НЕРЕХТСКИЙ РАЙОН КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЯНДИЕВ ИСЛАМ МАХМУДОВИЧ	15
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ХАМАТНУРОВ МАРК ФЕРДИНАНДОВИЧ	19
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	22
ОСНОВНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЖИГАЛОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА	23
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	26
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ЭВМ МАРКЕЛОВ НИКИТА НИКОЛАЕВИЧ	27
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	32
ПРЕЗУМПЦИЯ СОГЛАСИЯ СУПРУГА НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ СОВМЕСТНЫМ ИМУЩЕСТВОМ ЧЕРЕПАНИН ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ	33
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	36
РОЛЬ И МЕСТО ФИНАНСОВОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАЗАКОВ МАГОМЕДХАБИБ МАГОМЕДЗАКИРОВИЧ, АХМАДОВ МАНСУР МАЖИДИНОВИЧ, ОМАРОВА МУМИНАТ АБДУЛАЕВНА	37
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	40
СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ САМЕДОВ РУСЛАН МУСАЕВИЧ	41

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПЕСТЕРЕВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	44
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	47
О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАТЕЙ 3.13, 32.13 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ МИШИНА АНАСТАСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА.....	48
К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРАХ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОГУС ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА	52
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	55
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ И РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КОНОНОВА КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА	56
К ВОПРОСУ О ПЕНСИОННЫХ СПОРАХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УСКОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА	59
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РФ МОРОЗКИН ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	65

РЕШЕНИЕ
о проведении
15.08.2018 г.

IV Международной научно-практической конференции
«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»

3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

4) **Бабанова Юлия Владимировна** – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»

6) **Баженова Ольга Прокопьевна** – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»

7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

8) **Бузни Артемий Николаевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления

9) **Буров Александр Эдуардович** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

10) **Васильев Сергей Иванович** - кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

- 11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
- 12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- 13) **Грицай Людмила Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
- 14) **Давлетшин Рашит Ахметович** – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»
- 15) **Иванова Ирина Викторовна** – канд.психол.наук, доцент, доцент кафедры «Социальной адаптации и организации работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
- 16) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ
- 17) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»
- 18) **Искандарова Гульнара Рифовна** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
- 19) **Казданян Сусанна Шалвовна** – доцент кафедры психологии Ереванского экономико-юридического университета, г. Ереван, Армения
- 20) **Качалова Людмила Павловна** – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
- 21) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 22) **Колесников Геннадий Николаевич** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
- 23) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»
- 24) **Кремнева Татьяна Леонидовна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 25) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зернограде
- 26) **Кунц Елена Владимировна** – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
- 27) **Курленя Михаил Владимирович** – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук (ИГД СО РАН)
- 28) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова
- 29) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

30) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

31) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

32) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

33) **Оробец Владимир Александрович** – доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

34) **Попова Ирина Витальевна** – доктор экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

35) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

36) **Рукавишников Виктор Степанович** – доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ФГБНУ ВСИМЭИ, зав. кафедрой «Общей гигиены» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»

37) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

38) **Удут Владимир Васильевич** – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной и лечебной работе, заведующий лабораторией физиологии, молекулярной и клинической фармакологии НИИФиРМ им. Е.Д. Гольдберга Томского НИМЦ.

39) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

40) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

41) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

42) **Юрова Ксения Игоревна** – кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права ОЧУ ВО "Московский инновационный университет"

3. Утвердить состав секретариата в лице:

- 1) Бычков Артём Александрович
- 2) Гуляева Светлана Юрьевна
- 3) Ибраев Альберт Артурович

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.1

СУД В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ И В ДРЕВНЕЙШИХ ГОСУДАРСТВАХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

МАГАМАДОВ АСЛАН АХМЕДОВИЧ

аспирант 2 курса обучения
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: В данной статье раскрыты источники права, которые явились основанием для возникновения суда в первобытном обществе и в древнейших государствах на территории России, которые основывались на примерах судов Скифии, Боспора и Хазарии.

Ключевые слова: суд в первобытном обществе, скифские обычаи, судебные процес Боспора, Хазарский каганат, суды в девнейших госудасртвах на территории России.

COURT IN PRIMITIVE SOCIETY AND IN THE MOST ANSIENT STATES ON THE TERRITORY OF RUSSIA

Magamadov Aslan Ahmedovich

Abstract: This article reveals the sources of law, which were the basis for the emergence of the court in primitive society and in the oldest States in Russia, which were based on the examples of the courts of Scythia, Bosphorus and Khazaria.

Key words: court in primitive society, Scythian customs, the trial of Bosphorus, Khazar khanate, the courts in the oldest state courts in Russia.

Суд в первобытном обществе и в древнейших государствах на территории России реконструируется на примерах Скифии, Боспора, Хазарии.

Скифские обычаи позволяют выявить состязательный судебный процесс и розыскной суд. Состязательный судебный процесс в «Истории» Геродота проходил следующим образом: «Когда царя скифов поражает недуг, он велит привести к себе троих наиболее уважаемых предсказателей. Они изрекают приблизительно в таком роде: такой-то и такой-то из жителей (называя его по имени) принес-де ложную клятву богами царского очага (если скифы желают принести особо священную клятву, то обычно торжественно клянутся богами царского очага). Обвиненного в ложной клятве тотчас хватают и приводят к царю. Предсказатели уличают его в том, что он, как это явствует после вопрошения богов, ложно поклялся богами царского очага, и что из-за этого-де царь занемог. Обвиняемый с негодованием отрицает вину. Если он продолжает отпираться, то царь велит призвать еще предсказателей в двойном числе. Если и они после гадания также признают его вину, то этому человеку сразу же отрубают голову, а его имущество по жребию достается первым прорицателям. Напротив, в случае оправдания обвиняемого вторыми прорицателями вызывают все новых и новых прорицателей. Если же большинство их все-таки вынесет оправдательный приговор, то первых прорицателей самих присуждают к смерти. Царь не щадит даже и детей казненных: всех сыновей казнит, дочерям же не причиняет зла». Применение смертной казни к наследникам казненного говорит о нечеткой грани между преступлениями против государства и личной обидой: подросшие сыновья казненного могли в последующем отомстить царю или его потомкам, поэто-

му сыновья осужденного подлежали смерти вместе с отцом. Действительно, в Скифии встречаются семейные захоронения – возможные свидетельства древнего, «архаичного» судебного обряда.

Один из таких судебных прецедентов, записанный античным историком, несет много ценной информации. Во-первых, можно говорить о состязательном суде, в котором число судей обязательно нечетное: $3 + 6 = 9$; $9 + 18 = 27$ и т.д. (нечетное количество судей имело значение при голосовании). Во-вторых, скифский суд состоял из нескольких заседаний, на которых обстоятельно (в понятиях того времени) взвешивались доводы сторон, принимались клятвы. Сам царь, как видно, не участвовал в судебном разбирательстве, полагаясь на объективность судей. Примечательно также, что пересмотра решения судебного поединка не предусматривалось: имущество обвиненного подлежало конфискации, женщины перераспределялись по другим родам и не обладали правом наследования. Наконец, ложная клятва по этому источнику определяется как преступление с отягчающими последствиями (болезнь царя). Возможно также присутствие здесь и архаичной индоевропейской социальной нормы: «клятвопреступление тождественно убийству своих родственников».

Состязательный суд царя проводился для решения споров между общинниками. Проигравший в таком суде подлежал смертной казни, выигравший пользовался почетом и уважением. Споры между общинниками могли рассматриваться в суде жрецов, который проходил в области, свободной от юрисдикции государства. Там же, у жрецов можно было получить убежище от кровников или врагов.

Таковыми были общие черты скифского и сарматского обычного права, получившие у Николая Дамасского (I в. н.э.) емкое название «Свод странных обычаев». Насколько объективна информация авторов, зафиксировавших перечисленные выше «законы»? Достоверность сведений о «странных обычаях» вполне объяснима, если сопоставить древние обычаи и адаты народов Северного Кавказа. В этнографии и фольклоре кавказских горцев отчасти сохранились анахронизмы, похожие на обычаи кочевников, и дается объяснение пережитков, уходящих в глубину веков. Кроме того, античные историки фиксировали обычаи скифов и сарматов для того, чтобы ознакомить своих соотечественников-эллинов с нравами соседних народов – союзников и торговых партнеров. Тексты Геродота, Страбона и других писателей носят описательный характер, авторы как бы ставили перед собой задачу объективно отобразить «странные обычаи» соседних с греками народов. Наконец, материальные источники во многом подтверждают наличие в скифо-сарматском мире соответствующих общественным отношениям норм обычного права.

Суд и процесс Боспора был такой же, как и в античной Греции, то есть состязательный истца и ответчика. Точно известно о наличии судебных учреждений в Пантикапее, Херсонесе, такие же судебные учреждения должны были иметь и другие города, обладавшие правами полисов. Субъекты правовых отношений могли быть выходцы как из Греции, так из Пантикапея, а предметом разбирательства в афинском суде иногда служили обязательства, данные в Боспорском государстве. По речам Демосфена видно, что при рассмотрении исков взвешивались такие обстоятельства как неумышленное банкротство вследствие кораблекрушения либо неосторожные действия капитана (перегруз судна). На суде могли фигурировать векселя, залог мог быть денежным или имущественным (товар, судно). Допускалось поручительство и представление в суде интересов третьих лиц. Процесс строился на свидетельских показаниях, в качестве доказательств применялись документы об обязательствах. В своих речах Демосфен широко использовал приемы аналогии права.

Об уголовном праве и уголовном процессе известно меньше. В источниках говорится о преступлениях против государства, царя, должностных лиц, нарушение клятвы. В качестве уголовных наказаний фигурируют смертная казнь и конфискация имущества. Вероятно, по этим видам преступлений существовал инквизиционный суд, решения суда приводились в исполнение специальными чиновниками – судебными исполнителями, что контролировалось пресбевтами. В ряде случаев использовалась экстрадиция преступников. Так при Спартокидах были взаимные обязанности с Афинами по выдаче преступников и подозреваемых. Иногда исторические коллизии позволяют реконструировать и настоящие судебные прецеденты. Например, во времена Траяна епископ Климент, сосланный в Боспор за христианские проповеди, был здесь утоплен. Какую информацию можно почерпнуть из этого сообщения? Во-первых, видно, что по римским законам, за первое преступление полагалась ссылка (Климент был сослан в Боспор), а за рецидив назначалась смертная казнь (т.е. утопление). Во-вторых,

Боспор входил в правовое пространство Римской империи (по крайней мере, по уголовным законам во II в. н.э.). В-третьих, на территории Боспорского царства проистекали те же общественные тенденции (распространение христианства, за пропаганду которого следовало уголовное наказание).

Хазарский каганат отличался от предыдущих государственных объединений. О суде и процессе в этом первом феодальном и раннесредневековом государстве Юга России известно немного. Известно, в частности, что внутреннее управление и суд подвластных народов сохранялись в неприкосновенности и соответствующие полномочия возлагались на знать покоренных народов. Отношения между каганом и местными правителями, в том числе и в вопросах подсудности, строились по принципу вассалитета-сюзеренитета. Также известно, что административно территория Хазарского каганата состояла из Хазарии, то есть территории заселенной хазарами и находящейся в управлении, собственно кагана и царя и 25 вассальных государств, в каждом из которых была собственная власть. Подвластные правители скрепляли вассальный союз династическим браком, обязались выплачивать ежегодную дань и предоставлять кагану войско. В обмен местные князья и цари получали достаточно широкую автономию, в том числе право суда над соплеменниками [3, с. 117].

Во главе Хазарского государства стоял каган, обладавший также правом высшего суда. Известно, что в Хазарии было два судебно-полицейских учреждения: высший дворец в подчинении кагана и низший дворец, в подчинении царя. Некоторые из каганов уделяли достаточное внимание рассмотрению судебных дел, лично принимали судебные решения. Вторым лицом в государстве являлся царь (визирь), которому принадлежала высшая исполнительная власть, он также обладал судебной властью. В подчинении визиря находились высшие государственные служащие, составляющие диван («кабинет министров») государства, - кендеры. Их функции были регламентированы, узкоспециальны. Кендеры назывались иногда помощниками беков. В качестве государственных служащих кендеры курировали деятельность гражданской и военной администрации, видимо, в их подчинении был местный суд.

Дуализм власти кагана и царя проявлялся в наличии двух государственных органов. В ведении кагана находилась администрация, называвшаяся «Двери высшего царя», царь (визирь) имел собственную приемную: «Двери низшего царя». Компетенция обеих структур заключалась в рассмотрении жалоб от населения страны и принятия соответствующих решений.

Во главе гражданской администрации стояли Тудуны, они являлись, своего рода, губернаторами или наместниками, а также комендантами крупных городов (Саркел, Итиль, Тамарха и т.д.). Тудунам подчинялась налоговая, таможенная, финансовая администрация, они также обладали правом суда. Военные, государственно-охранительные функции выполняли в Хазарии тарханы. Тархан – титул феодала, выполнявшего по поручению сюзерена те или иные государственные, правоохранительные функции, исполняли поручения вышестоящего начальства.

Итак, на примерах древнейших государств можно наблюдать различный уровень организации судебной власти и развития процесса. В отличие от боспорского суда, имевшего много общего с метрополией, у скифов и у хазар суд был архаичным, соответствующим родоплеменному устройству общества, характерному для первобытного общества и ранней государственности.

Список литературы

1. Цечоев В.К., Власов В.И. История отечественного государства и права. – Ростов н /Д., 2003.
2. Власов В.И. История судебной власти в России. Книга первая (1019-1917). – М. 2003.
3. Цечоев В.К. История государства и права народов Дона и Северного Кавказа. Ростов н /Д., 2003.

© А.А. Магамадов, 2018

УДК 340

УЧАСТИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

ВАСИЛЕНКО ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА

Студент

ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», юридический институт им. Ю. П. Новицкого

Аннотация: В статье рассматривается участие Президента Российской Федерации в законодательном процессе. Анализируется право законодательной инициативы главы государства, а так же рассматриваются особенности правовых актов Президента РФ. Освещается указное правотворчество Президента РФ как достаточно новое явление в правовом пространстве России.

Ключевые слова: Конституция РФ, Президент Российской Федерации, Государственная Дума, Федеральное Собрание, закон, законодательный процесс.

THE PARTICIPATION OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LEGISLATIVE PROCESS

Vasilenko Tatyana Valentinovna

Annotation: The article considers the participation of the President of the Russian Federation in the legislative process. The law of legislative initiative of the head of state is analyzed, as well as the features of the legal acts of the President of the Russian Federation are considered. The article highlights the decree law-making of the President of the Russian Federation as a fairly new phenomenon in the legal space of Russia.

Key words: Constitution of the Russian Federation, President of the Russian Federation, state Duma, Federal Assembly, law, legislative process.

В ст.104 ч.1 Конституции РФ определены полномочия участия Президента РФ в законодательном процессе. Здесь, прежде всего, идет речь о праве законодательной инициативы, которая принадлежит Президенту РФ. Хочется отметить, то, что президенты многих стран зарубежья не имеют такого полномочия. Это можно объяснить действием принципа разделения властей. Обеспечивая право законодательной инициативы одновременно Президента РФ и Правительства РФ имеет свое последствие в виде сковывания инициативы Правительства, при этом излишне усложняет взаимодействие между ними и их аппаратами в законодательном процессе. Было бы целесообразнее освободить Президента РФ от права законодательной инициативы, но это повлечет за собой увеличенную нагрузку ответственности на Правительство и снимет с Президента РФ те упреки, которые зачастую весьма обоснованны, в противодействии законодательному регулированию общественных отношений путем уклонения от внесения проектов тех или иных законов на рассмотрение Государственной Думы.

Право законодательной инициативы Президента РФ имеет и ряд других его возможностей: 1. первоочередной статус рассматриваемого и принимаемого законопроекта; 2. право обосновать законопроект; 3. представить необходимые при внесении законопроекта материалы; 4. разъяснять свои позиции и другие полномочия, которые осуществляют представители Президента РФ в палатах Федерального Собрания.

Президент РФ имеет право подписать закон, принятый парламентом, а так же право отклонения его (право вето). В Российском конституционном праве нет оснований для отклонения закона Президентом РФ. Такие основания определяются каждый раз, Президентом РФ самостоятельно, при этом отражают его видение проблемы. Сюда можно отнести такие аргументы, которые связаны с вероятной неконституционностью закона, с отсутствием бюджетных средств для обеспечения закона, с нарушением процедуры его принятия и т.п. Все противоречия Президента при отклонении им закона, направляются в Государственную Думу. Государственная Дума должна решить «судьбу» отклоненного закона. Здесь есть два пути решения данного вопроса. Первый путь – учитываются все указанные возражения Президента РФ. В данном случае Государственной Думой принимается закон с учетом всех внесенных предложений Президентом РФ. Это дает надежду на подписание закона Президентом РФ. Но, Президент РФ имеет право не подписать закон и указать новые возражения, так как с юридической точки зрения имеет дело с новым текстом данного закона. Но как показывает практика, все внесенные предложения Президента РФ очень редко учитываются Государственной Думой полностью. Второй путь решения вопроса о принятии отклоненного закона - преодоление возражений Президента РФ при повторном принятии закона в той же редакции. Преодолеть все возражения Президента РФ возможно лишь при условии, что закон будет принят большинством голосов (не менее двух третей) в каждой из палат Федерального Собрания РФ, что на практике оказывается весьма сложно.

На федеральные конституционные законы право законодательной инициативы Президента РФ на отклонение принимаемого закона не распространяется. В таких случаях Президент РФ может выйти за пределы имеющихся у него полномочий, и возратить в парламент федеральные законы без их рассмотрения.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 107 Конституции РФ федеральный закон, принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации (ст. ст.104 - 106 Конституции РФ), должен быть направлен в течение пяти дней Президенту РФ. Президент РФ в течение 14-ти дней либо подписывает федеральный закон и затем обнародует его, либо отклоняет его, то есть накладывает вето. Но, в ч. 3 ст. 107 Конституции РФ определено, что при одобрении федерального закона в ранее принятой редакции большинством голосов (не менее двух третей голосов от общего числа) членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Палаты Федерального Собрания могут преодолеть вето Президента РФ. В таком случае Президент должен будет в течение 7-ми дней подписать данный федеральный закон и обнародовать его.

Ст. 108 Конституции РФ гласит, что в Российской Федерации федеральные конституционные законы должны быть обязательно подписаны Президентом, т.к. согласно ч. 3 ст.107 Конституции РФ он не вправе отклонять их как обычные федеральные законы. [1] Президентское вето в Российской Федерации действует как инструмент юридического контроля. Целью президентского вето является предотвратить не качественность законов с юридической точки зрения, на предмет противоречия их Конституции, а так же другим действующим Федеральным законом, и их финансовой необеспеченности.

Действующая Конституция РФ 1993 года наделила Президента РФ полномочиями издавать и публиковать собственные правовые акты, к которым относятся указы. В Российской Федерации указное правотворчество Президента РФ – относительно новое явление в правовом пространстве России. Указное правотворчество Президента РФ развивается очень быстро и иногда имеет влияние на разные стороны в нашей общественной жизни. Изданные указы Президента РФ все больше проявляют пристальный интерес граждан юридической общественности. Но, тем не менее, исследования ученых касательно Указов Президента РФ в настоящее время остаются малочисленными, и имеют, прежде всего, иллюстративный, либо сопутствующий характер.

Конституцией РФ неточно охарактеризованы акты Президента РФ. К примеру, в ст. 90 Конституции РФ оговорено, что Президент РФ издаёт указы и распоряжения, согласно же п.1 ст.115 речь идёт о нормативных указах, которые являются основанием для издания актов правительства РФ, а в п. «а» ст.125 говорится о разрешении Конституционным Судом РФ дел о соответствии Конституции РФ нормативных актов Президента РФ. Вышеперечисленные конституционные характеристики правовых актов Президента РФ можно рассматривать с разных сторон.

Отметим наиболее главные особенности президентских актов.

- 1) акты Президента РФ в правовой системе занимают место после Конституции и законов;
- 2) общественные отношения широко регулируются актами Президента РФ в силу своей масштабности его функций и полномочий;
- 3) неукоснительное исполнение указов и распоряжений главы государства распространяется на всю территорию Российской Федерации;
- 4) издание актов Президента РФ в единоличном порядке, который сочетается с применением консультативно-совещательных процедур при их подготовке и предварительном рассмотрении;
- 5) все президентские акты полностью соответствуют Конституции РФ и федеральным законам;
- 6) разнообразное содержание актов, в связи с сочетанием в них общенормативных, конкретно - регулирующих и оперативных мер.

Распоряжения главы государства имеют свой ненормативный характер. Он заключается в том, что распоряжения Президента РФ часто издаются по вопросам создания рабочих комиссий, а так же рабочих групп для подготовки проектов актов, программ, для распределения и выделения регионам РФ бюджетных средств из резервного фонда Президента РФ и т.п. Эти акты, позволяют быстро и оперативно решать какие-либо вопросы на уровне Президента РФ.

Но хочется отметить, то, что между указами и распоряжениями каких - то конкретных границ нет, и для этого требуются приложить дополнительные усилия для их более отчетливого различения. Все акты главы государства имеют высокую юридическую силу.

Для того, что бы достигнуть нужного взаимодействия между Президентом РФ и Федеральным Собранием весьма важно прийти к согласию еще на ранних этапах при подготовке законопроектов, ликвидировать повторы законодательной деятельности, наиболее активно использовать все возможности при создании рабочих экспертных групп, комиссий с представителями всех отраслей власти. Отметим и то, что, Указы главы государства подменяют федеральный закон, а это недопустимо.

В ст. 90 Конституции РФ отсутствует перечень вопросов, указывающих на то, по которым глава государства имеет право издавать указы, либо же наоборот по которым Президент не может издавать указы, и это является очень значительной проблемой в правовом поле деятельности. Для решения этой проблемы необходимо утвердить конкретный перечень вопросов, исключить из полномочий Президента РФ полномочие по изданию указов, т.к. указы часто имеют место дуближа, а иногда наоборот ему противоречат.

Собственно, как раз это обстоятельство позволяет нам обозначить проблему, при которой указы Президента РФ играют негативную роль в системе источников права Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/свободный (05.08.2018)

УДК 340

МЕСТО ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ГОРОД НЕРЕХТА И НЕРЕХТСКИЙ РАЙОН КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ЯНДИЕВ ИСЛАМ МАХМУДОВИЧ

Студент

ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», юридический институт им. Ю. П. Новичкого

Аннотация: В статье анализируются модели организации власти в муниципальных образованиях. Рассматривается место главы муниципального образования муниципального района город Нерехта и Нерехтского района Костромской области в системе органов местного самоуправления, определяется его статус и полномочия, в соответствии с Уставом муниципального образования.

Ключевые слова: власть, глава муниципального образования, модель организации власти, система местного самоуправления, федеральный закон.

THE HEAD OF THE MUNICIPAL FORMATION OF THE MUNICIPAL DISTRICT OF THE CITY NEREKHTA
AND NEREKHTA DISTRICT, KOSTROMA REGION IN THE SYSTEM OF LOCAL GOVERNMENTS

Yandiev Islam Makhmudovich

Annotation: The article analyzes the models of the organization of power in municipalities. The place of the head of municipality of the municipal district of the city of Nerekhta and the Nerekhtsky district of the Kostroma region in system of local governments is considered, its status and powers, according to the Charter of municipality are defined.

Key words: power, head of municipal formation, model of organization of power, system of local self-government, Federal law.

Система местного самоуправления в России отличается наличием обусловленных элементов, в том числе и взаимоотношениями между ними. В этой системе, можно выделить три основных элемента: глава муниципального образования, представительный орган местного самоуправления и исполнительный орган местного самоуправления. В данной статье мы проанализируем законодательство и исследуем место главы муниципального образования среди вышеперечисленных органов в системе местного самоуправления.

В ч. 1 ст. 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дается определение главы муниципального образования. Глава муниципального образования - высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное Уставом му-

ниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. [1] Одновременно, согласно из ч.1 ст. 34 того же Закона, глава муниципального образования выступает как орган местного самоуправления.

Изучив разные уставы нескольких органов муниципального образования можно определенно сделать вывод, что в наше время место главы муниципального образования и его роль в наибольшей степени зависят от той или иной выбранной модели организации власти в конкретном муниципальном образовании.

Ученые авторы в сфере муниципального права выделяют от 5 до 26 моделей. В данной статье мы кратко рассмотрим шесть наиболее часто встречаемых или имевших место моделей в муниципальных образованиях различных регионов РФ.

В первой модели организации власти, так называемой «комиссионной» ранее не предполагалось как таковой должности главы муниципального образования. В ст. 16 Федерального закона от 28 августа 1995 г. N 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" было закреплено, что «уставом муниципального образования может быть предусмотрена должность главы муниципального образования...» [2]. Это означает, что её наличие не отмечается как обязательное. Данная модель в Российской Федерации могла легально существовать лишь до 1 января 2009 года, т.е. до вступления в силу новой редакции Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В ст. 34 вышеуказанного закона указывается: «наличие в структуре органов местного самоуправления ... главы муниципального образования, ... является обязательным». Отсюда следует вывод, что с 1 января 2009 года глава муниципального образования как высшее должностное лицо должен быть избран во всех без исключения муниципальных образованиях.

Вторая модель «Совет - Мэр». В этой модели глава муниципального образования выбирается населением. При избрании он одновременно является и высшим должностным лицом муниципального образования, его официальным представителем, и главой администрации. В этом случае глава муниципального образования не входит в состав представительного органа и подотчетен ему как руководитель администрации. На практике данная модель встречается крайне редко.

В третьей модели «Мэр - совет - управляющий» (Сити-менеджер) избирается населением муниципального образования. При избрании он может исполнять полномочия как высшего должностного лица муниципального образования, так и руководителя представительного органа. Главой администрации, который исполняет административные функции, является контрактный управляющий, занимающий эту должность по контракту. Хочется отметить, что в настоящее время в 48 из 79 (т. е. более чем в 60%) административных центров субъектов РФ реализована данная модель

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что во второй и третьей модели организации власти ограничена роль главы при помощи компетенции органа, который данный глава возглавляет.

Четвертая модель - «Сильный мэр - слабый совет». При данной модели глава муниципального образования избирается всем населением. В этом случае глава - это единоличный руководитель администрации и депутат, высшего должностного лица местного самоуправления. Эта модель предусматривает несколько вариантов. В первой вариации глава обладает правом решающего голоса в представительном органе, либо же наоборот - лишен этого права. Во второй вариации данной модели глава может одновременно быть председателем представительного органа, либо же отказаться от данного права.

В модели «Сильный мэр - слабый совет» глава муниципального образования напрямую имеет влияние на принятие правовых актов представительным органом и в пределах своей компетенции издает постановления нормативно - правового характера по вопросам местного значения, а так же распоряжения, которые касаются внутриорганизационной работы органа местного самоуправления.

Пятая модель «Сход - Мэр». Данная модель власти имеет место только в муниципальных образованиях, где численность населения небольшая (сельские поселения до 1000 человек), и возможно проведение схода (собрания) всего проживающего дееспособного населения. Здесь глава - это председатель (староста) избранный всем дееспособным населением того или иного муниципального образования на общем сходе (собрание). В его полномочия входит руководить работой всех органов муницип-

ципального образования по осуществлению местного самоуправления, кроме утверждения местного бюджета, а так же отчета о его исполнении и контрольных полномочий.

Шестой моделью организации местной власти ученые считают «Слабый мэр - сильный совет». Главу муниципального образования избирают из числа депутатов. Но в данной модели власти выражена сильная зависимость главы от местного представительного органа. В этом случае глава местного самоуправления напрямую подконтролен и подотчетен представительному органу. Он лишен права вето, и граница его независимости по выполнению служебных функций ограничена решениями совета. Например, необходимо получать каждый раз обязательное согласие представительного органа на принятие отдельных правовых актов.

В первой модели глава муниципального образования избирается населением путем прямых выборов и возглавляет местный исполнительный орган. К данной модели можно отнести рассмотренный нами Устав муниципального образования муниципального района город Нерехта и Нерехтский район. В ст. 22 Устава определяется статус главы муниципального образования (приведу основные моменты).

Глава муниципального района - высшее должностное лицо муниципального района, который наделен собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Глава муниципального образования избирается на муниципальных выборах, по мажоритарной избирательной системе наибольшим количеством голосов по единому избирательному округу, сроком на 5 лет.

Глава муниципального образования в пределах своих полномочий, которые определены федеральными законами, законами Костромской области, настоящим Уставом, НПА Собрания депутатов муниципального района, издает постановления администрации по вопросам местного значения и вопросам, связанные с исполнением некоторых государственных полномочий, а также распоряжения администрации по организационным вопросам работы администрации.

Ежегодно Глава должен представлять Собранию депутатов муниципального района город Нерехта и Нерехтский район отчеты об итогах своей деятельности, об итогах работы администрации муниципального района.

Далее в ст. 23 Устава приведены основные полномочия главы муниципального района город Нерехта и Нерехтский район.

Глава муниципального района действует без доверенности от имени муниципального образования;

Глава представляет муниципальный район в отношениях с органами местного самоуправления других муниципальных образований, органами государственной власти, гражданами и организациями.

Подписывает и обнародует нормативные правовые акты, принятые Собранием депутатов муниципального района;

Осуществляет иные полномочия по решению вопросов местного значения, которые не отнесены настоящим Уставом к исключительной компетенции Собрания депутатов. [3]

Проанализировав статус и полномочия Главы администрации муниципального района город Нерехта и Нерехтский район приходим к выводу, что представительный орган и глава муниципального района при применяемой нами модели взаимодействуют и взаимосвязаны между собой с помощью систем противовесов и сдержек, но достаточно самостоятельны между собой в границах своих полномочий.

Необходимо отметить и тот факт, что практически выбор модели местного самоуправления и роли главы муниципального образования изначально совершается иногда импульсивно. Зачастую бывает так, что не учитываются местные особенности, обычаи, традиции, а зависит это от субъективного мнения «местной элиты», об их месте нахождения в системе муниципальной власти. Такое предпочтение наиболее часто исходит из политических соображений, интересом обеспечить властное доминирование одного из органов местного самоуправления во главе с руководителем муниципального образования.

Из проведенного исследования места и роли в системе местного самоуправления главы муниципального образования можно сделать следующие выводы:

1. Применение единой универсальной модели местного самоуправления в нашей стране невозможно, так как она отличается своим многонациональным составом, географическими особенностями, различными культурными, хозяйственными и иными особенностями.

2. При выборе, какой либо из вышеперечисленных моделей местного самоуправления имеется зависимость от некоторых факторов. Возможно предложить вариант: учитывать тот фактор в конкретном муниципальном образовании, где роль и место главы муниципального образования в большинстве зависит от размеров конкретного муниципального образования и численности населения в нем. Отмечу также, что при выборе модели организации местного самоуправления необходимо учесть и, так называемый, человеческий фактор. Главное при выборе модели местного самоуправления содержится в том, чтобы схема организации данного самоуправления и роль муниципального образования в ней, наиболее способствовало бы максимальному решению задач перед местным сообществом, и, разумеется, что бы, данное решение ни в коей мере не противоречило законодательству.

3. При принятии Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 6 октября 2003 года, с одной стороны, роль главы муниципального образования в системе местной власти уменьшилась (ст. 36 Закона указывает нам на запрет совмещения в одном лице функций главы администрации и председателя представительного органа), а с другой стороны, повысилась значимость его роли в связи с тем, что закон перевел главу муниципального образования «из возможного» в «обязательное» муниципальное должностное лицо.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.11.2010) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 16.09.2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/local-government>, свободный (02.08.2018)

2. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. N 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://giod.consultant.ru/documents/1111056> свободный (02.08.2018)

3. Устав муниципального образования муниципальный район город Нерехта и Нерехтский район Костромской области (в редакции решений Собрания депутатов муниципального района город Нерехта и Нерехтский район Костромской области № 219 от 21.03.2007 г., № 263 от 11.07.2007 г., № 487 от 08.04.2009 г., № 150 от 16.02.2012г., № 272 от 13.06. 2013 г., №425 от 29.12.2014 г., № 433 от 11.02.2015г., № 457 от 27.05.2015 г., №476 от 14.10.2015 г., №33 от 27.01.2016 г., №106 от 23.11.2016г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.admnerehta.ru/vlast_v_mr/administr/of_dok, свободный (02.08.2018)

УДК 340.114.5

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

ХАМАТНУРОВ МАРК ФЕРДИНАНДОВИЧ

магистрант
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Аннотация: в статье, на основе антропологического, социологического и философского подходов к определению исходного понятия «культура», рассматриваются различные по содержанию определения правовой культуры, существующие в юридической литературе. На основе интегративного подхода автором дается определение правовой культуры.

Ключевые слова: культура, антропологический подход, социологический подход, философский подход, интегративный подход, правовая культура

LEGAL CULTURE: APPROACHES TO DEFINITION

Khamaturov Mark Ferdinandovich

Abstract: in the article reviews different definitions of legal culture, that exists in legal literature, based on anthropological, sociological and philosophical approaches of determination of the notion of "culture". Using integrative approach author gives own definition of legal culture.

Keywords: culture, anthropological approach, sociological approach, philosophical approach, integrative approach, legal culture

Современное российское общество, несмотря на все возрастающее целенаправленное внешнее и, отчасти, стихийное внутреннее противодействие, продолжает процессы реформирования социокультурной, экономической, политической, и др. сфер жизнедеятельности, что, в свою очередь, влечет изменения в правовой системе. Однако, позитивные результаты преобразований будут видны лишь в том случае, если будут последовательно внедряться актуальные и справедливые законы, а суды и органы правопорядка будут пользоваться доверием граждан.

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., в ст. 1 закрепляет, что Россия является правовым государством. Провозглашение и введение данного положения означает, что роль закона как социального регулятора *должна возрасти*, а власть в стране *обязана* основываться на принципах верховенства закона, соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Однако, формирование правового государства не является одномоментным процессом - его эффективность и продолжительность зависят в том числе и от уровня правовой культуры общества. Это, в частности, связано с изучением и раскрытием понятия «правовая культура».

Данная проблема все более актуализируется в связи с тем, что в научной литературе наблюдается терминологическая неупорядоченность – существует множество определений данного понятия [1, 2, 3]. С другой стороны, такое положение отражается в социальной практике. Большинство отечественных исследователей отмечает, что «правовое поведение населения зачастую нельзя назвать законопослушным. Эту ситуацию определяют как «раздвоенность позиций», когда речь идет о характеристике состояния общественного сознания, о содержании и развитии правовой культуры в России. Эта черта *не только присутствует, но и доминирует (курсив мой. – М.Х.)*» [4].

В современной науке, при определении исходного понятия «культура», традиционно выделяется три основных подхода - антропологический, социологический и философский, сформированные под влиянием работ Л. Б. Кертмана [5, с. 39].

1) Согласно *антропологическому подходу*, культура - есть все блага, созданные человеком. По нашему мнению, данный подход восходит к И. Канту, который выделил «культуру умений», отражающую внешнюю, техническую сторону человеческих достижений, называемую «цивилизацией» [6, с.26].

2) В *социологическом подходе* культура - это фактор организации и образования жизни какого-либо общества, культурные ценности которого создаются определенными культурно-творческими «силами» общества, направляющими его жизнь по организованному пути развития, определяющего как жизнедеятельность людей, их коллективов и организаций, так и общества в целом. Родоначальниками этого подхода явились древние римляне, которые в условиях широкого гражданского самоуправления ввели и использовали понятие «cultura juries» - улучшение, совершенствование общепринятых правил поведения в противоречивых ситуациях в различных сферах жизни социума. Этот подход, в конечном счете, и привел к созданию логичной системы публичного и частного «римского права» [7]. Развивая эти взгляды, немецкий юрист XVII в. С. Пуфендорф, ввел в научный оборот понимание культуры применительно к человеку воспитанному в обществе, т.е. «искусственному», в противоположность человеку «естественному», необразованному. И. Кант впоследствии закрепил в научной традиции противопоставление культуры воспитания и цивилизации [6, с. 26].

3) *Философский подход* выясняет сущность культуры, ее содержание и формы, причины и закономерности развития, а также уяснение человеческого способа бытия, его мировоззрения, осмысления отношения к самому себе. Родоначальником в данном случае также является римлянин – М.Т. Цицерон, который употребил понятие «культура» в переносном значении, определив философию как «cultura animae» («культура души»), т.о. он утверждал, что человек, занимающийся философией, обладает культурой духа и ума.

В юридической литературе, исходя из изложенных подходов, встречаются различные определения *правовой культуры*, отражающие разнообразные взгляды авторов к ее сущности, пониманию права, юридической практики и правовых явлений, а также, разносторонность и глубину анализа, цели исследования и т.д. Анализ литературы показал, что под правовой культурой понимается:

- «совокупность всех ценностей, созданных человеком в правовой сфере» (В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.А. Толстик) [1, с. 63];
- «достигнутый уровень развития в правовой (и государственно-правовой) организации жизни людей» (В.С. Нерсисянц) [2, с. 272];
- «совокупность правовых ценностей, выработанных человечеством, отражающих прогрессивно-правовое развитие общества» (Н.Н. Вопленко) [3, с. 41];
- «система ценностей, правовых идей, убеждений, навыков и стереотипов правового поведения, правовых традиций, принятых членами определенной общности (государственной, религиозной, этнической) и используемых для регулирования их деятельности и отношений» (М.Е. Волосов, В.Н. Додонов, Н.Ю. Митюрина) [8, с. 75];
- «обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» (А.П. Семитко) [9, с 139; 10, с. 17-18].

Анализ зарубежной социальной практики [11, 12] и формализованный опрос, проведенный нами, среди 68 студентов – будущих педагогов профессионального обучения, показали, что содержание таких понятий как «качественное состояние», «прогрессивный», «степень гарантированности», «права человека» и т.д. интерпретируются во многом субъективно исходя из конкретных идейно-политических, религиозных, этнических и т.п. факторов, определяющих взгляды человека.

Обобщая изложенное, мы предлагаем интегративный подход к определению содержания понятия *правовая культура* – это исторически сложившаяся совокупность актуальных и потенциальных

юридических ценностей, регулирующих деятельность и отношения между личностью, обществом и государством, определяющих направленность, характер, содержание, формы и интенсивность социального развития.

Список литературы

1. Бабаев В.К. Теория права и государства в схемах и определениях: Учебное пособие / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик. – Москва: Юрист. 2001. – 256 с.
2. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – Москва: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 560 с.
3. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура: Учебное пособие / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. – 52 с.
4. Васин Г.Н. Правовая культура, ее роль и место в политической системе современной России: диссертация ... кандидата политических наук [Электронный ресурс] / Г.Н. Васин. – Москва, 2007. – 169 с. // disserCat – электронная библиотека диссертаций. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovaya-kultura-ee-rol-i-mesto-v-politicheskoi-sisteme-sovremennoi-rossii> (10.08.2018)
5. Кертман Е.Л. К методологии изучения культуры и критике ее идеологических концепций / Е.Л. Кертман // Новая и новейшая история. – 1973. – № 3. – С. 32-47.
6. Кант И. Трактаты и письма / И. Кант. – Москва: Наука, 1980. – 711 с.
7. Покровский И.А. История Римского права / И.А. Покровский. – Москва: Харвест, 2002. – 528 с.
8. Митюрина Н.Ю. Правовая культура как интегральный показатель профессионализма сотрудников ОВД / Митюрина Н.Ю. // Правовая культура. – 2007. – №1 (2) – С. 74-77.
9. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. С.С. Алексеева. 3-е изд. перераб. и дополнен. – Москва: Норма, 2004. – 283 с.
10. Карташов В.Н. Правовая культура: понятие, структуры, функции: монография / В.Н. Карташов, М.Г. Баумова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 200 с.
11. Néant C. Analyse de l'hystérie et de la russophobie occidentale – Le monde de l'autre côté du miroir, descente dans le terrier du lapin blanc [Электронный ресурс] / C. Néant // AgoraVox. 17.04.2018. URL: <https://www.agoravox.fr/actualites/international /article/analyse-de-l-hysterie-et-de-la-203475> (10.08.2018)
12. Graham, Menendez, Gardner, Cardin, McCain, Shaheen Introduce Hard-Hitting Russia Sanctions Package [Электронный ресурс] // Lgraham.senate. 02.08.2018. URL: <https://www.lgraham.senate.gov/public/index.cfm/press-releases?ID=E4AC5E4C-EFD0-4F25-9808-745E1737EF65> (10.08.2018)

© М.Ф. Хаматнуров, 2018

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

ОСНОВНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЖИГАЛОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

студент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова»

Аннотация: В статье рассматриваются основные виды избирательных систем современности, их достоинства и недостатки, а также раскрываются особенности применения разных видов избирательных систем в Российской Федерации с использованием конкретных примеров выборов в России.

Ключевые слова: избирательное право, избирательная система, выборы, мажоритарная избирательная система, пропорциональная избирательная система, смешанная избирательная система, большинство, демократизация.

MAIN ELECTORAL SYSTEMS OF MODERNITY AND PECULIARITIES OF THE ELECTION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Zhigalova Elena Sergeevna

Annotation: The article deals with the main types of electoral systems of our time, their advantages and disadvantages, as well as the peculiarities of applications of different types of electoral systems in the Russian Federation using specific examples of elections in Russia.

Keywords: suffrage, electoral system, elections, majority electoral system, proportional electoral system, mixed electoral system, majority, democratization.

Избирательная система - один из важнейших и определяющих политико-правовых институтов. Известный советский и российский учёный-правовед, доктор юридических наук – Марат Викторович Баглай считает, что «понятие избирательной системы складывается из всей совокупности правовых норм, регулирующих порядок предоставления избирательных прав, проведения выборов и определения результатов голосования. Термин «избирательная система» имеет и усеченный смысл: когда он употребляется применительно к порядку определения результатов голосования. В этом узком смысле различаются пропорциональная и мажоритарная избирательные системы» [2, с. 406].

Согласно принципам мажоритарной системы, избранными считаются те кандидаты, которые получили установленное большинство голосов. В зависимости от того, какое это большинство (относительное, абсолютное или квалифицированное), система делится на 3 подтипа:

– мажоритарная система относительного большинства. Согласно данной системе избранным считается кандидат, получивший наибольшее число голосов, то есть больше голосов, чем любой из его соперников, и неважно, сколько это будет от количества проголосовавших избирателей за него. У дан-

ной системы есть большой недостаток – она не отражает и, как правило, искажает волю избирателей. Победа может достаться лицу, которое получило относительное большинство голосов, тогда как против него могли проголосовать больше, чем за него. Значит, фактически, он избран абсолютным меньшинством избирателей, а согласно правилам системы – относительным большинством. По данной системе, например, избираются депутаты по одномандатным округам в Государственную Думу РФ;

– мажоритарная система абсолютного большинства. Согласно данной системе, для избрания нужно набрать абсолютное большинство голосов, то есть более половины общего их числа. Здесь могут быть расхождения относительно того, что берется за исходное, так называемое «общее число». Будут это все избиратели или все жители страны, или общее число голосов, участвовавших в выборах и др. В Российской Федерации система абсолютного большинства применяется на выборах Президента Российской Федерации.

– мажоритарная система квалифицированного большинства. Для победы необходимо определенное число голосов [1, с. 197]. Избранным считается кандидат (кандидаты), получивший квалифицированное большинство голосов. Квалифицированное большинство устанавливается законом и, превышает абсолютное большинство голосов (например, 2/3 или 3/4).

К достоинствам мажоритарной избирательной системы можно отнести то, что избиратели могут голосовать за того кандидата, которого они хотят в первую очередь видеть избранным, она позволяет учитывать голос практически каждого избирателя, устанавливается прямая ответственность избранного депутата перед своими избирателями и населением округа, а также к достоинству данной системы можно отнести «близость кандидатов и избранных депутатов к избирателям (но это преимущество не стоит абсолютизировать, особенно, когда речь идет об общенациональных выборах)» [5, с. 9].

Главным недостатком мажоритарной системы являются «потерянные» голоса. При избирательной системе абсолютного большинства «может теряться до половины голосов избирателей, таким образом, значительная часть избирателей страны может оказаться не представленной в органах власти» [5, с. 9], чем нарушаются основные принципы, как избирательного права, так и демократии.

Пропорциональная система направлена на устранение основного недостатка мажоритарных систем – недоучета интересов значительных меньшинств [3, с. 18]. Согласно пропорциональной системе, каждая политическая партия должна получить в парламенте или ином представительном органе число мандатов, пропорциональное числу поданных за нее голосов избирателей. В наибольшей степени пропорциональная система выборов обеспечивает пропорциональность представительства партий в парламенте в соответствии с волеизъявлением избирателей. Данная система более всего подходит для выборов в парламенты, и в большей степени отражает реальную расстановку политических сил в государстве.

Одним из способов преодоления такого существенного недостатка пропорциональной системы, как множественности мелких партий, стал принцип установления нижнего предела их представительства. Данный предел устанавливается для недопущения фрагментации парламента и обеспечение стабильного большинства. В Российской Федерации выборы депутатов Государственной Думы с 2007 по 2011 год осуществлялись по пропорциональной избирательной системе, т.е. все 450 депутатов избирались по единому избирательному округу с процентным барьером в 7%. В настоящее время для Государственной Думы Российской Федерации не предусмотрено представительство партий, набравших менее 5% голосов.

Попытка нивелировать недостатки мажоритарной и пропорциональной избирательных систем привела к формированию избирательной системы смешанного типа, сочетающей элементы обеих систем с максимальным использованием их достоинств (например, на выборах депутатов Государственной Думы РФ в 2016 г., выборы депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти РФ).

Важнейшим преимуществом смешанной избирательной системы является то, что данная электро-ральная формула способна обеспечить одновременно и пропорциональное представительство, и представительство территорий. Соответственно у избирателя есть возможность проголосовать как за партийный список, выбрав конкретную политическую программу, так и за конкретного кандидата, выдвинутого на определенной территории. Таким образом, с одной стороны, «обеспечивается представ-

ление политических интересов, предпочтений в обществе, стимулируется процесс становления и развития многопартийности, а с другой стороны, сохраняется связь избирателя с избранными депутатами: каждый избиратель на определенной территории (избирательного округа) имеет своего представителя в парламенте, избранный депутат в пределах определенной территории проводит работу и отчитывается перед своими избирателями»[4, с. 124].

К недостатками смешанной избирательной системы можно отнести то, что эта система затрагивает проблему соблюдения равного избирательного права. Как показывает практика, «в субъектах РФ с малым числом избирателей удельный вес каждого голоса избирателя в среднем в 10-20 раз больше, чем для подавляющего большинства избирательных округов»[5, с. 9]. Кроме того, применение метода наибольшего остатка при распределении остатков голосов является неэффективным, поскольку он искажает принципы пропорциональности, так как для получения одного мандата каждой партии приходится собрать различное количество голосов.

По мнению исследователей, общая концепция избирательной системы Российской Федерации соответствует демократическим стандартам в области избирательных прав граждан. Однако она должна реформироваться в соответствии с изменениями, которые ей диктует развитие общественных отношений, ведь «успешное проведение выборов и признание обществом их результатов – важный признак способности такого общества решать стоящие перед ним проблемы государственного строительства»[6, с. 38].

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. — 912 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. Для вузов / М.В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007. — 784 с.
3. Безруков А.В. Реформирование избирательной системы при проведении парламентских выборов в России // Конституционное и муниципальное право. — № 23. — 2007. — С. 18-21.
4. Затонский С.С. Смешанная избирательная система: преимущества и недостатки // Правовая политика и правовая жизнь. — № 1. — 2013. — С. 122-126.
5. Колина И.В. Современное состояние избирательной системы в Российской Федерации // Закон и право. — №12. — 2007. — С. 9-13.
6. Черкашина Н.В. Становление избирательной системы Российской Федерации // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. — 2014. — № 1. — С. 32-39.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ЭВМ

МАРКЕЛОВ НИКИТА НИКОЛАЕВИЧ

студент
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Научный руководитель: Голоскоков Леонид Викторович, д.ю.н.
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

Аннотация: Статья посвящена проблемам защиты исключительного права на программное обеспечение для ЭВМ, возникающим при нарушении прав правообладателей. В настоящее время электронные устройства интегрированы во все сферы человеческой жизни. Но для работы каждого устройства необходима специальная программа, которая будет обеспечивать реализацию всех функций устройства. В связи с этим совершаются правонарушения в данной сфере, при выявлении и доказывании которых возникают проблемы.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, правообладатель, программа для ЭВМ, информационная безопасность.

ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTION OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO SOFTWARE FOR COMPUTERS

Markelov Nikita Nikolaevich

Abstract: The article is devoted to problems of protection of the exclusive right to software for computers that arise when rights of rightholders are violated. At present, electronic devices are integrated in all spheres of human life. But for the operation of each device a special program is required, which will ensure the implementation of all functions of the device. In this connection, offenses are committed in this sphere, in the identification and proof of which there are difficulties.

Key words: Intellectual property, exclusive right, copyright holder, computer program, information security.

В настоящее время нормативное регулирование отношений, возникающих в сфере интеллектуальной собственности, осуществляется не в полном объеме. С одной стороны, со вступлением в действие части IV Гражданского кодекса РФ получили нормативное закрепление многие положения, связанные с защитой авторского и исключительного права, с другой – с развитием информационных технологий с каждым днем появляются новые способы нарушения данных прав. В связи с этим появляется необходимость в модернизации гражданско-правовых норм.

Статья 1261 ГК РФ закрепляет равное правовое положение программ для ЭВМ и произведений литературы. Она же определяет, что «программой для ЭВМ является ... совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата...».[2]

Первым обладателем исключительного права по общему правилу (если не учитывать факт

создания программы по заказу, а также не приравнивать программу к служебному произведению) является сам автор. Он имеет право на передачу своей интеллектуальной собственности посредством:

- отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права);
- предоставления другому лицу права использования произведения (лицензионный договор);
- перехода без договора. Допускается лишь в случаях, установленных законом, в том числе в

порядке универсального правопреемства, т.е. при наследовании, а также при реорганизации юридического лица. Закон устанавливает переход без договора и в случае обращения взыскания на имущество правообладателя (Правообладатель программы для ЭВМ – это гражданин или юридическое лицо, обладающее исключительным правом на программу).

Данными способами автор может передать свое исключительное право на программу для ЭВМ другому физическому или юридическому лицу (лицам).

Если произведение создано в процессе деятельности, предусмотренной трудовым или гражданско-правовым договором (например, по договору заказа), то правообладателем в данном случае будет являться работодатель или другая сторона договора, если иное не предусмотрено договором.

При нарушении исключительного права на программу для ЭВМ правообладатель вправе обратиться в суд. Основной трудностью в данном случае является необходимость подтверждения принадлежности прав на объект интеллектуальной собственности правообладателю. Для автора – прав его авторства, для правообладателя – наличие у него действительного исключительного права. То есть необходимо назначение экспертиз, приглашение свидетелей и другие действия, увеличивающие длительность судебного разбирательства. Исходя из статьи 1262 ГК РФ мы видим, что законодатель для регламентации и упрощения защиты прав правообладателя предусмотрел государственную регистрацию программ для ЭВМ. Она состоит в том, что правообладатель в течение срока действия исключительного права может по своему усмотрению зарегистрировать программу в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент) для внесения ее в специальный реестр. Правообладателю выдается специальное свидетельство, подтверждающее его исключительное право.

Например, при рассмотрении арбитражным судом Кировской области искового заявления от ООО «1С» в отношении ООО «Быт-Сервис» о взыскании с последнего компенсации за нарушение авторских и смежных прав, истец потребовал возмещение на сумму 50 000 рублей. Суд пришел к выводу о том, что исключительное право принадлежит именно истцу, так как было предъявлено свидетельство о государственной регистрации.

Существуют некоторые особенности регистрации:

- заявка на регистрацию программы должна относиться к одной программе для ЭВМ;
- заявка должна содержать заявление о государственной регистрации программы;
- в заявке должен быть указан правообладатель программы и автор (авторы), если автор (авторы) не отказались быть упомянутыми в качестве такового (таковых);
- в заявке должны быть указаны адреса места жительства или места нахождения правообладателя и автора (авторов);
- заявка должна содержать материалы, идентифицирующие программу для ЭВМ, включая реферат;
- к заявке должен быть приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины за регистрацию программы.

Также уточняется, что государственной регистрации не подлежат программы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну. Переход исключительного права к другому лицу подлежит государственной регистрации в Роспатенте.

Дополнительным способом подтверждения прав правообладателя является депонирование прав на программу для ЭВМ. Оно производится по желанию правообладателя и автора и предполагает собой сдачу фрагмента исходного кода программы для ЭВМ на хранение в коммерческую организацию.

На выходе мы получаем следующие документы:

- свидетельство о депонировании исключительных прав на программу для ЭВМ;
- приложение к свидетельству с описанием программы и реквизитами правообладателей программы для ЭВМ. [3]

Одной из ключевых проблем в области судебной защиты является проблема фиксации факта нарушения исключительного права в сети «Интернет». Напомним, что это необходимое условие для рассмотрения дела в суде. В большинстве случаев правообладатели прибегают к услугам нотариуса, который фиксирует фактическое нарушение права правообладателя путем создания копии страницы интернет-ресурса, на котором размещен неправомерный контент.

За нарушение прав правообладателя на программу для ЭВМ предусмотрены виды ответственности:

- гражданская (имущественная). Данный вид ответственности является самым распространенным. Причиной этому служит то, что решение вопроса в гражданско-правовом порядке позволяет как прекратить нарушение, так и взыскать с правонарушителя определенную сумму. Она в свою очередь может достигать значительных размеров, если программа ЭВМ является дорогой и хорошо продаваемой на рынке;

- административная. Статья 7.12 КоАП «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав»;

- уголовная. В соответствии со статьей 146 УК РФ уголовная ответственность назначается за следующие виды нарушений:

1. присвоение авторства (плагиат);
2. незаконное использование программного обеспечения;
3. изготовление контрафакта программного обеспечения с целью сбыта.

Как правило, проблемой при доказывании плагиата в области программ для ЭВМ является не доказывание авторства двух разных программ, а установление тождества исследуемой программы и программы, представленной на экспертизу в качестве образца. Для этого необходимо определить наличие совпадений в исходном коде / исполняемом коде сопоставляемой программы для ЭВМ. При этом нужно учитывать определенные особенности:

- в исходный текст могут быть внесены некоторые изменения, отражающиеся на функциональности программы;

- ПО постоянно дорабатывается, поэтому с момента правонарушения проходит время, за которое могут измениться исходный и исполняемый коды;

- не всегда известно, какая версия программы подверглась модификации;
- правообладатель может не хранить у себя все версии программы для ЭВМ.

Сопоставление и отождествление кодов программы для ЭВМ может проводиться в рамках судебной компьютерной экспертизы. Но для ее проведения требуется представление именно той версии исходного/программного кода, в отношении которого происходил плагиат, а также дополнительные сведения от автора или правообладателя об особенностях его произведения, его свойствах, по которым его можно идентифицировать. [4, раздел 24]

На наш взгляд, можно выделить следующие проблемы, возникающие у авторов и правообладателей при защите своих прав на программы для ЭВМ, и предложить следующие возможные пути их решения:

1. необходимость подтверждения в суде принадлежности прав на объект интеллектуальной собственности правообладателю. Необходимо законодательно закрепить обязанность авторов и правообладателей осуществлять государственную регистрацию программ для ЭВМ в определенный срок после ее создания в том случае, если они не планируют ее распространение в свободном доступе. Но в то же время требуется упростить порядок этой регистрации, а главное – создать так называемый банк исходных кодов программ для ЭВМ. В нем должны храниться исходные коды программ для ЭВМ не в полном объеме, а только в том, который позволяет определить конкретного автора и правообладателя (идентифицировать его). Также необходимо предусмотреть порядок обновления исходных кодов, оставляя историю их изменения.

2. фиксация факта нарушения исключительного права в сети «Интернет». Согласно сложившейся на сегодняшний день практике, суды принимают только нотариально удостоверенные доказательства нарушения прав в сети «Интернет». Предлагаем предоставить и нормативно закрепить право истца самостоятельно зафиксировать нарушение, установив следующие требования: фиксация в форме видеозаписи страницы интернет-ресурса с последующим скачиванием и запуском на ПК неправомерно размещенной программы; запрет монтирования, приостановки видеозаписи в целях предотвращения злоупотребления своими правами.

3. Проведение судебной компьютерной экспертизы. Основная цель – идентификация программы автора или правообладателя и правонарушителя. В данном вопросе создание банка исходных кодов программ для ЭВМ позволит экспертам получить доступ к исходным данным программы, а также к ее изменениям и обновлениям, с помощью которых проведение идентификационной экспертизы не будет вызывать таких проблем. Можно также предложить, чтобы эксперты в своей деятельности сравнивали не только исходные коды программ, но также параметры и внешний вид пользовательского интерфейса, который в первую очередь может привести к выводу о плагиате программного обеспечения.

Подводя итог, хочется отметить, что современное законодательство предусматривает порядок и способы обеспечения защиты исключительного права на программы для ЭВМ. Правовая система России предусматривает гражданскую, административную, уголовную ответственности за нарушение прав автора и правообладателя. Преимущественным способом защиты является гражданско-правовой. Однако у авторов и правообладателей возникают проблемы при доказывании нарушений своих прав. С 2015 года в России активно проводится борьба с пиратством в сфере информационных технологий. Главным субъектам в данной деятельности выступает Роскомнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций), которому в настоящее время предоставлено право приостанавливать работу интернет-ресурсов еще до принятия окончательного судебного решения по правонарушению. В результате их деятельности на сегодняшний день официально закрыт доступ к десяткам торрент-трекеров, на которых размещался неправомерный контент. Но в связи с различными возможностями обхода ограничений, устанавливаемых государством, права авторов и правообладателей продолжают нарушаться.

В настоящее время необходимо:

- разработать методы и средства по борьбе с так называемыми «зеркалами» и торрент-трекерами, так как именно на этих интернет-ресурсах размещается огромное количество незаконным копий объектов интеллектуальных прав (музыкальные, книжные произведения, кинофильмы и др.). Например, частично перенять опыт коллег из Китая, где осуществляется контроль за сетью «Интернет» на всей территории страны и закрыт доступ ко многим интернет-ресурсам (Youtube);
- законодательно закрепить в Гражданском кодексе РФ обязанность авторов и правообладателей осуществлять государственную регистрацию программ для ЭВМ, если они не планируют ее распространение в свободном доступе;
- предоставить и нормативно закрепить в Гражданском процессуальном кодексе РФ право истца самостоятельно зафиксировать нарушение, но установив определенные требования к фиксации;
- создать на федеральном уровне банк исходных кодов программ для ЭВМ, полномочия по которому передать Роспатенту.

Законодатель обеспокоен современным положением прав авторов и правообладателей, а значит в будущем будет совершенствовать нормативно-правовую базу и разрабатывать специальные методы и средства для эффективной и качественной борьбы с правонарушениями.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // СПС Консультант Плюс;

2. Определение Арбитражного суда Кировской области от 18 ноября 2014 г. по делу № А28-9713/2014, <http://sudact.ru/arbitral/doc/cvtrhN51h0Jw/>
3. Официальный сайт Федерального Патентного Бюро «Гардиум». <http://www.legal-support.ru/services/intellect/copyright/deponirovanie.html>
4. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. Часть 2 / Под ред. Цоколовой О.И., Муженской Н.Е., Костылевой Г.В. «Издательство «Проект», 2016, С. 739.

© Н.Н. Маркелов, 2018

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.626.1

ПРЕЗУМПЦИЯ СОГЛАСИЯ СУПРУГА НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ СОВМЕСТНЫМ ИМУЩЕСТВОМ

ЧЕРЕПАНИН ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ

экстерн кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при рассмотрении презумпции согласия супруга на совершение сделки по распоряжению совместным имуществом.

Ключевые слова: брак, Семейный кодекс, общее имущество, долги, презумпция, презумпция согласия супруга, фикция.

THE PRESUMPTION OF THE CONSENT OF THE SPOUSE ON THE DEALING OF THE TRANSACTION
WITH POSITION OF JOINT PROPERTY

Cherepanin Evgenii Yrevich

Abstract: the article discusses some of the problems that arise when considering the presumption of consent of the spouse for the transaction of disposing of property.

Key words: marriage, Family Code, common property, debts, presumption, presumption of consent of the spouse, fiction.

Вопрос о правовой природе презумпций имеет давнюю историю и в разное время авторы по-разному высказывались о сущности презумпций. В настоящее время в науке выработано несколько подходов к пониманию юридической природы презумпций. При этом нужно отметить, что взгляды на сущность презумпций не противоречивы, а дополняют друг друга, рассматривая данное явление с разных сторон.

Естественно, что в зависимости от того или иного понимания презумпций, будут различаться признаки и функции презумпций. Например, рассматривая данное явление как норму права, логично говорить о нем как об элементе механизма правового регулирования. Также нужно отметить, что даже внутри какого-либо подхода присутствуют различные взгляды на значение презумпции. Некоторые авторы при рассмотрении презумпции делают упор именно на функциональное назначение презумпций и с этих позиций раскрывают их юридическую природу. Ряд авторов также рассматривают логическую структуру презумпций.

В современной науке также широко представлена классификация презумпций. Рассматривая конкретные виды презумпций, важно будет рассмотреть их с точки зрения назначения. Существует также проблема определения того или иного нормативного предписания как презумпции.

Согласно п.2 ст.35 СК РФ при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Норма права сама по себе интересна тем, что в ней используется сразу два средства юридической техники: правовая фикция и правовая презумпция. Правовой фикцией является согласие, выданное путем молчания, а также признание факта получения согласия супруга, когда реально оно не за-

прашивалось и обеим сторонам сделки об этом известно. При этом молчание как волеизъявление по своей сути видится именно правовой фикцией, так как из молчания не всегда следует действительное волеизъявление, которого могло и не быть, но наличие которого, удобно вписывается в правовую конструкцию одобрения сделки, требующей получения согласия [1, с. 156]. Согласие в этой ситуации выступает как юридический факт. Правовая природа фикций в настоящее время разными авторами рассматривается по-разному, как норма права, или как средство юридической техники. Тем не менее, в данной норме права фикция носит субсидиарный характер. В правовой ситуации, когда имеет место неопределенность по поводу наличие какого-либо юридического факта (согласие одного из супругов), фикция выступает как способ регулирования общественных отношений. На наш взгляд, наличие фикции обусловлено наличием презумпции и связано это, прежде всего тем, что включение презумпции и фикций в механизм правового регулирования необходим для стабилизации гражданского оборота, соблюдения прав и обязанностей субъектов права.

Нередко при толковании данной презумпции в науке и в судебной практике могут возникать проблемы в понимании тех или иных правовых явлений. Например, П.А. Ломакина, отмечает, что под термином «имущество» в контексте ст. 35 СК РФ понимаются лишь активы супружеского имущества. Иное решение будет нарушать баланс интересов супругов, а значит, должно быть признано неприемлемым [3, с. 14]. В основе её рассуждений лежит тезис о том, что молчание супруга, не являющегося заемщиком, согласно презумпции, содержащейся в ст. 35 СК РФ, расценивается как его безоговорочное согласие на сделку, заключенную вторым супругом, получается, что абсолютно все долги, приобретенные одним из партнеров в период брака, автоматически становятся общими, а значит, и режим ответственности по ним будет соответствующим.

Данный вывод, во многом, противоречит уже сложившемуся пониманию того, что под имуществом в семейном праве понимается любое имущество, в том числе и долги. Широкое понимание термина «имущества» не может говорить о широком толковании данной презумпции. Во всех имущественных отношениях, возникающих между супругами, термин «имущество» понимается и должно пониматься одинаково.

Говорить о существовании презумпции общего характера приобретенных в браке долгов, на основании существования презумпции согласия также не имеет смысла. Пунктом 2 ст. 35 СК РФ, п. 2 ст. 253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом. Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств с третьими лицами, действующее законодательство не содержит. Напротив, в силу п. 1 ст. 45 СК РФ, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств [4].

Данный обзор содержит вполне конкретное разъяснение правил определения принадлежности имущества, в том числе и долгов, тому или иному супругу. Однако в науке не все разделяют точку зрения Верховного Суда Российской Федерации. О.А.Поротикова указывает, совместно нажитое имущество строится на презумпции общности всего имущества, полученного возмездно в период брака любым из супругов. Обязательственные права и обязанности также должны презюмироваться общими, поскольку они есть часть имущества и они приобретаются возмездно. Тем более странно видеть, как, используя расширительное и бессистемное толкование п. 2 ст. 45 СК РФ, Верховный Суд вводит в практику прямо противоположную презумпцию, заставляя супруга, на чье имя оформлен заем, доказывать, на что потратил деньги и были ли это нужды семьи [5, с. 70]. На наш взгляд, расширительное толкование допустил именно автор, а не Верховный Суд. Презумпцию согласия супруга следует понимать ограничительно, и не только в том смысле, что к совместно нажитому имуществу мы не будем относить долги, а в том смысле, что любая правовая презумпция должна пониматься во взаимосвязи с другими правовыми предписаниями.

Помимо этого, существование презумпции общности имущества, следовательно, и общности долгов, в науке ставится под сомнение. Б.А.Булаевский, отрицая существования данной презумпции, указывает, что в действующем законодательстве установлены вполне конкретные правила определения режима имущества супругов. Оно может быть либо личным, либо общим. Правильность определения соот-

ветствующего режима лежит в плоскости фактов, а не предположений о них [2, с. 6]. Согласимся с автором данной точки зрения, отметив, что классическая презумпция всегда основывается на юридических фактах, когда при существовании одних фактов делается вывод о возможном существовании других.

Подводя краткий итог, необходимо отметить, что толковать обозначенную презумпцию стоит ограничительно, учитывая в целом правовое регулирование имущественных отношений супругов.

Список литературы

1. Брезгулевская Л.К. Проблема согласия на совершение сделок в свете реформы гражданского законодательства // Закон. – 2014. – № 9. – С. 156-165.
2. Булаевский Б.А. Режим общего имущества супругов без презумпций // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 6. – С. 5-7.
3. Ломакина П.А. Презумпция общего характера приобретенных в браке долгов // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 1. – С. 13-16.
4. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». – 2016. – № 11.
5. Поротикова О.А. Правовой режим обязательств супругов // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 1. – С. 70-71.

© Е.Ю.Черепанин, 2018

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 347.73

РОЛЬ И МЕСТО ФИНАНСОВОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

РАЗАКОВ МАГОМЕДХАБИБ МАГОМЕДЗАКИРОВИЧ,
АХМАДОВ МАНСУР МАЖИДИНОВИЧ,
ОМАРОВА МУМИНАТ АБДУЛАЕВНА

Студенты 4-го курса ИЭФ
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»

Аннотация: В статье раскрыто понятие финансового права, представлены особенности его функционирования в системе российского права.

Ключевые слова: финансовое право, правовая система, отрасль права, финансово-правовой механизм, рыночные отношения.

ROLE AND PLACE OF FINANCIAL LAW IN THE SYSTEM OF MARKET RELATIONS

Razakov Magomedkhabib

Abstract: the article reveals the concept of financial law, presents the features of its functioning in the system of Russian law.

Key words: financial law, legal system, branch of law, financial and legal mechanism, market relations.

Основными объективными критериями деления права на отдельные отрасли является материальное содержание общественных отношений (предмет правового регулирования) и способ воздействия на эти отношения (метод правового регулирования). Финансовое право подавляющее большинство ученых определяют как самостоятельную отрасль единой правовой системы государства.

Самостоятельность этой отрасли права обусловлена предметом правового регулирования, содержанием, качественным единством общественных отношений, регулируемых финансовым правом, превалярованием однотипных финансово-правовых методов [1, с.5].

Актуальность исследования вопроса финансового права как самостоятельной отрасли заключается в том, что с проведением в России реформ в области налогов, пенсионного страхования и социальной защиты населения, финансовое право заняло одно из главных мест по урегулированию финансово - экономических отношений в государстве.

Утверждение в России рыночных отношений, несмотря на то, что данный объективный процесс в каждом отдельном случае имеет свою динамику и степень зрелости, обуславливает активное перетекание государственных денежных ресурсов и финансовых активов в негосударственный сектор. Таким образом, все более значительная часть финансового потенциала страны возвращается в частном и корпоративном секторах экономики, порождая соответствующие правоотношения и, функционируя как рынок денежно-кредитных ресурсов, финансовых активов и др. То есть фактически представляет собой национальный финансовый капитал.

Финансовое право является классической публичной отраслью права. Именно в области финансов требуется проведение сложного, однако очень важного разграничения между необходимыми госу-

дарственными расходами и определением способа надлежащего распределения налогового бремени между различными субъектами. Законы, применяемые в финансовых правоотношениях, отражают государственную политику и могут несколько отличаться от чисто «юридических» законов. Основным актом в сфере финансов - это закон о государственном бюджете, который представлен не изложением правил достойного поведения, а является планом действий государства, предоставляет полномочия конкретным участникам финансовых отношений на мобилизацию, распределение или использование фондов денежных средств.

Характеризуя финансовое право как отрасль права, в первую очередь, следует раскрыть его предмет и метод. Предмет правового регулирования представляет собой качественно однородный вид общественных отношений, на который влияют нормы определенной отрасли права. Для этих отношений характерны следующие черты:

- жизненно важные для человека и его объединений;
- волевые, целеустремленные (разумные);
- устойчивые, повторяющиеся, и являются типичными;
- поддаются внешнему контролю. [2, с.80]

Предметом финансового права являются общественные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в сфере финансовой деятельности государства.

Утверждение и общественное признание финансового права главным образом как института рыночного типа знаменует значительное социально значимое достижение, поскольку в российском праве появился чисто рыночный регулятор. Этот рыночный регулятор должен выполнять не менее двух главных задач.

Во-первых, обеспечить функционирование и динамизм финансовой системы и экономики в целом на глубинных рыночных принципах.

Во-вторых, оказалось необходимым и важным в условиях глобализационных тенденций утвердить, закрепить и законодательно обеспечить финансово-правовой механизм, который должен представлять из себя мощный регуляторный инструмент и одновременно будет нацелен на защиту рыночных свобод и возможностей.

Существование и развитие финансово-правового механизма регулирования, его место и функции в общественной жизни характеризуются рядом закономерностей.

1. Каждый цивилизационный этап исторического развития конкретного государства объективно требует строго определенной системы правового регулирования; при другом подходе неизбежно вытекают крайне негативные последствия. Наличие или отсутствие рыночных отношений в экономической системе является определяющим критерием ее исторической и цивилизационной дееспособности.

2. В условиях рынка процесс финансово-правового регулирования все в большей степени освобождается от административно-командного засилья, от стихийности, на смену которой приходит законодательное обеспечение реализации объективных потребностей и интересов.

3. Закономерной тенденцией финансово-правового регулирования в рыночных условиях является формирование относительно обособленных регулятивных средств и механизмов. В рыночной системе именно финансовое право приобретает значение самостоятельной и мощной силы, поскольку вызывает к жизни основанные на экономических интересах регулятивные механизмы.

4. Развитие рыночных отношений предопределяет качество финансово-правового регулирования. Это означает растущую дифференциацию и одновременно интеграцию финансово-правовых регуляторов, создается своего рода инфраструктура именно финансово-правовых регуляторов. [3, с.73]

Финансово-правовое регулирование - это наиболее знаковый момент, что подтверждает наличие рыночных отношений. Именно в рыночных условиях становится крайне необходимым сузить, если не убрать вообще, такие прецеденты в финансово-правовых отношениях, как «случайность», волюнтаризм, эгоистичный субъективизм, нарастание финансово-правовых коллизий и тому подобное.

В рыночных условиях законодательно-правовое регулирование (финансового права тоже) не может стать орудием политической власти. Рыночная структура финансово-правового регулирования в принципе не приемлет такую модель. Рыночная среда не стимулирует проявление норм, которые обязывали бы

субъектов и участников финансово-правовых отношений «держаться вместе и действовать сообща».

Рыночные условия предусматривают такую систему финансово-правового регулирования, которая органично включает наличие как «норм-запретов», так и системы согласуемых, позитивных обязательств, норм-рекомендаций и тому подобное. В отличие от уголовного или административного права, юридический режим финансового права более демократичен. Финансовое право, как и все другие разновидности права, предусматривает механизмы принуждения, в том числе из-за использования непосредственно государственного аппарата и в некоторых случаях уголовной ответственности.

Следовательно, есть основания считать, что именно в специфике и степени практического применения юридического режима дозволений и запретов, позитивных обязательств, норм рекомендательного, согласующего характера и заключается критерий разграничения деления финансово-правового регулирования на административно-командное и рыночное. Можно утверждать, что действенность и юридическая сила финансового права обеспечивается все же не только органами юрисдикции или господством методов властных предписаний, а все в большей степени за счет и благодаря чисто рыночным способам, приемам и инструментам. Но даже при этих условиях финансовое право - не просто социальный, а официальный, государственный регулятор экономических отношений.

Финансовое право в практической жизни общества - феномен, который согласовывает экономические интересы. Свое выражение и практическую реализацию финансовое право находит в законах как нормативных актах высшей юридической силы, других нормативных и подзаконных актах, постановлениях Правительства, соответствующих министерств, ведомств, государственных комитетов, решениях Банка России, государственных комиссий, судебных решениях по финансово-правовым проблемам и т.д.

Список литературы

1. Еремин С.Г. Система и классификация источников «мягкого права» в финансовом праве России // Финансовое право. 2018. № 2. С. 3-8.
2. Казанцев Н.М. Финансовое право как метаправо к публичному и частному праву // В сборнике: Публичные финансы в XXI веке Сборник научных статей. Под редакцией А.Д. Селюкова и В.А. Слепова. 2017. С. 78-81.
3. Тропская С.С. Публичное право финансового рынка в системе финансового права России // Государство и право. 2017. № 3. С. 73-80.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.13

СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

САМЕДОВ РУСЛАН МУСАЕВИЧ

Студент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы понятия сущности и содержания уголовно-процессуальной формы как одной из основных категорий науки уголовного процесса. В статье через анализ различных позиций ученых-правоведов рассматривается понятие и сущность уголовно-процессуальной формы, анализируются её свойства и значение, формируются её основные признаки и содержание.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, стадии уголовного процесса, принцип законности, принципы уголовного судопроизводства, признаки уголовно-процессуальной формы, уголовно-процессуальная деятельность.

ESSENCE AND SIGNS OF THE CRIMINAL-PROCEDURAL FORM

Samedov Ruslan Musaevich

Abstract: the Article is devoted to the study of the problem of the concept of the essence and content of the criminal procedural form as the main category of the criminal process. In the article, through the analysis of the positions of legal scholars, the concept and essence of the criminal procedural form are considered, its properties and meaning are analyzed, its main features and content are formed.

Key words: criminal procedural form, stages of criminal process, principle of legality, principles of criminal proceedings, signs of criminal procedural form, criminal procedural activity.

Достижение цели уголовного судопроизводства всегда связано с проблемами уголовно-процессуальной формы. Данный факт многие обуславливают тем, что процессуальная форма выступает в качестве одной из гарантий правильного разрешения уголовного дела, именно в ней содержатся проверенные многочисленными дискуссиями способы установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для его правильного разрешения. Из вышеизложенного следует, что всякое отступление от процессуальной формы, как правило, говорит о нарушении основополагающего принципа уголовно-процессуального права – законности.

Многие ученые относят понятие уголовно-процессуальной формы к числу фундаментальных в исследуемой юридической дисциплине, однако при более углубленном изучении данной темы следует, что в виду отсутствия должного уровня её разработки на законодательном уровне, возникает много дискуссий среди ученых.

Сущность и понятие процессуальной формы всегда были предметом громких дискуссий между многими учеными, каждый из которых настаивал на своем видении данной категории. В подтверждение вышесказанному следует сказать, что Р.Д. Рахунов понимал под уголовно-процессуальной формой четко регламентированный законом порядок функционирования уголовного процесса [1, с. 25]. Вместе с тем, М.А. Чельцов считал, что уголовно-процессуальная форма является ничем иным как установ-

ленным законодателем порядком осуществления как отдельных, так и совокупности процессуальных действий [2, с. 11].

Также, нельзя не сказать и о позиции М.С. Строговича, который в своих трудах описывал процессуальную форму как установленную законом особую совокупность условий совершения органами дознания, следствия, прокуратуры и суда действий, которые они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, а также для совершения иными участниками уголовного дела действий, которые входят в их права и обязанности [3, с. 37].

Проанализировав приведенные суждения ученых-правоведов, можно прийти к следующим выводам. При изучении позиции М.А. Чельцова следует сказать, что его определение является слишком узким по содержанию. Так, по мнению автора, процессуальная форма устанавливает только порядок производства следственных действий (выемки, осмотра и т. д.) либо их совокупности. При этом опускается сущность уголовно-процессуальной формы, выразившаяся, на наш взгляд, в том, что она определяет весь уголовный процесс, существующий в государстве, единый порядок производства по уголовному делу, а не отдельные его фрагменты. Иными словами, уголовно-процессуальная форма, обусловленная конкретным историческим типом уголовного судопроизводства, заключается в последовательном осуществлении всех его стадий.

Мнение по поводу сущности уголовно-процессуальной формы, содержащееся в трудах М.С. Строговича, является более развернутым. Автор верно распределил действие процессуальной формы на органы дознания, следствия, прокуратуры, суда, а также иных участников уголовного процесса. Безусловно, потерпевший, подозреваемый (обвиняемый) и другие участники обладают определёнными правами и обязанностями, которые реализуют в установленном законом порядке.

В свою очередь, определение Р.Д. Рахунова, является более правильным и достаточным по содержанию, так как в него включается весь уголовный процесс, а не отдельные его элементы. Вместе с тем, его определение процессуальной формы выглядит слишком абстрактным, что зачастую создает трудности в понимании позиции автора читателем.

Таким образом, анализ изученной литературы показал, что проблема определения сущности уголовно-процессуальной формы до сих пор не решена, так как отсутствует единый научный подход к понятию данного явления.

Следует сказать, что анализ вышеуказанных суждений показал, что каждое из них имеет как преимущества, так и недостатки. Однако их объединяет то, что все они упускают основные признаки процессуальной формы, а именно: единство, обязательность и всеобщность. При этом, многие ученые приводят эти признаки отдельно от определения уголовно-процессуальной формы, несмотря на то, что в них и содержится вся суть исследуемой категории науки уголовного процесса.

Под единством процессуальной формы понимается однообразный порядок производства по уголовным делам на всей территории того или иного государства. Так, согласно ст. 71 Конституции РФ, уголовно-процессуальное законодательство находится исключительно в федеральном ведении [4]. В соответствии со ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, порядок ведения уголовного судопроизводства на всей территории России определяется лишь настоящим кодексом и является обязательным для органов дознания и следствия, прокуратуры, суда, а также иных участников уголовного процесса [5]. Так, полностью исключается возможность субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления вмешиваться в указанную сферу законодательства.

Обязательность уголовно процессуальной формы состоит в точном и беспрекословном исполнении всеми участниками уголовного процесса её предписаний. Данное положение является одним из обязательных условий принципа законности уголовного судопроизводства, нарушение которого лишает результаты процессуальных действий юридической силы. Так, нарушение уголовно-процессуального закона может повлечь признание доказательств недопустимым, изменения или отмены решения суда в апелляционном, кассационном порядке и т. д.

Всеобщность – признак уголовно-процессуальной формы понимается как императивное требование, единый для определённой категории дел порядок производства, который не зависит от их сложности и объема. Это связано с тем, что уголовно-процессуальный закон устанавливает различного ро-

да разграничения в порядке расследования и судебного разбирательства лишь по формальным основаниям, таким как: квалификация преступления, наличие ходатайства обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке и др. Однако фактические основания: время, место, способ совершения преступления, число подозреваемых (обвиняемых), количество преступлений, совершенных одним лицом – не влияют, с точки зрения законодателя, на установленный порядок уголовного процесса.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно прийти к выводу, что под уголовно-процессуальной формой следует понимать единый, обязательный и всеобщий порядок производства по уголовным делам в целом, порядок реализации отдельных стадий уголовно-процессуальной деятельности, производства отдельных процессуальных действий и принятию решений органами дознания, следствия, прокуратуры, суда, а также осуществления своих прав и исполнения обязанностей иными участниками уголовного процесса.

Список литературы

1. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М.: Юрид. лит., 1961. - С. 71.
2. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. - М.: Госюриздат, 1951. - С. 33.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса в 2-х томах. Т. 1. - М.: Издательство «Наука», 1968. - С. 51.
4. Конституция Российской Федерации (от 12 декабря 1993 г.) // Электрон. изд. – Информационно-правовое обеспечение «Гарант» – Режим доступа к изд.: <http://constitution.garant.ru/>.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>.

©Р.М. Самедов, 2018

УДК 343.13

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

ПЕСТЕРЕВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

магистрант 2 курса
Высшая школа экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального
университета имени М.В.Ломоносова"
г.Архангельск

Аннотация: На основе анализа уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики анализируются проблемы связанные с реализацией конституционных прав подозреваемого в уголовном судопроизводстве, а так же пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, подозреваемый, юридическая помощь, уголовно-процессуальный закон, проблемы связанные с реализацией прав подозреваемого.

THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF THE SUSPECT

Pesterev Vasily Alexandrovich

Abstract: Based on the analysis of the criminal procedural legislation and law enforcement practice, problems associated with the implementation of constitutional rights of a suspect in criminal proceedings, as well as ways to resolve these problems, are analyzed.

Keywords: investigator, inquirer, suspect, legal aid, criminal procedural law, problems connected with the realization of the suspect's rights.

Подозреваемый, как участник уголовного судопроизводства, действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, наделен и такими правами как:

- заявлять ходатайства, отводы в ходе уголовного судопроизводства;
- знакомиться с протоколами следственных действий по возбужденному уголовному делу, произведенных с участием подозреваемого, и подавать на данные протоколы замечания;
- по ходатайству, заявленному подозреваемым, участвовать с разрешения следователя или дознавателя, в следственных действиях по возбужденному уголовному делу, либо участвовать в таких следственных действиях по ходатайству защитника, законного представителя;
- подавать жалобы на действия (бездействие) должностных лиц, производящих расследование по уголовному делу, решения суда, прокурора, а так же защищаться иными средствами и способами, не запрещенными законом.

Так же у подозреваемого есть право на дачу объяснений, показаний по поводу имеющегося в отношении него подозрения, так же подозреваемый может отказаться от дачи объяснений и показаний по

уголовному делу. В этом случае нужно обязательно обратить внимание на то, что это как раз право подозреваемого, а не обязанность, это значит, что подозреваемый в любой момент может отказаться от дачи показаний и объяснений по уголовному делу. При этом отказ подозреваемого от дачи показаний, объяснений не должен оказывать на него самого негативных последствий и не является подтверждением виновности лица в совершении преступления, по которому оно подозревается. Зачастую на практике многие должностные лица, производящие расследование по уголовному делу, в случае отказа подозреваемого от дачи показаний или объяснений по подозрению выдвинутому в отношении него, для себя делают вывод о том, что данное лицо причастно к совершенному данному преступлению.

Ч. 2 ст. 46 УПК РФ гласит о том, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, должно быть допрошено не позже 24 ч. с момента его задержания, при этом с момента фактического его задержания. Федеральным законом от 24.07.2002. в ст. 92 УПК внесены дополнения, направленные на защиту прав лица, подозреваемого в совершении преступления, а именно в части того, что до начала допроса лицу, подозреваемому в совершении преступления, по просьбе данного лица, должно быть предоставлено свидание с адвокатом-защитником наедине, при этом оно должно быть конфиденциальным, и кроме этого в случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. Этим положением обеспечивается право подозреваемого на получение квалифицированной юридической помощи. Продолжительность свидания лица подозреваемого в совершении преступления со своим защитником должно быть не менее 2 ч. Действующий уголовно-процессуальный закон РФ не содержит отдельной статьи о порядке допроса подозреваемого, такой как была например в УПК РСФСР - о вызове лица, подозреваемого в совершении преступления и его допросе. На мой взгляд, такая статья необходима и в УПК РФ. В такой статье, в частности, обязательно должно быть указано, что перед началом допроса подозреваемому должны быть разъяснены его права, предусмотренные ч. 4 ст. 46, также должно быть объявлено само подозрение, т.е. в совершении какого преступления данное лицо подозревается, об этом должна быть сделана отметка в протоколе допроса такого лица, удостоверенная подписями самого подозреваемого, дознавателя или следователя, а так же его защитника, это должно быть сделано непосредственно перед началом дачи показаний подозреваемым. На практике же очень часто должностным лицом указанные отметки в протоколе допроса подозреваемого, и соответственно удостоверяющие подписи, делаются после дачи показаний подозреваемым.

Важное значение, при расследовании уголовного дела, имеет и разъяснение следователем и дознавателем, лицу, подозреваемому в совершении преступления, сути самого подозрения непосредственно перед началом производства допроса, несмотря на то что это лицо знает о подозрении, возникшем в отношении него, из копий документов, врученных ему в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК, должностным лицом, производящим расследование уголовного дела. Дело в том, что к моменту допроса подозреваемого, следователем и дознавателем могут быть получены новые доказательства по уголовному делу, которые потребуют изменения, дополнения или корректировки содержания подозрения, которое отражается в протоколе допроса подозреваемого. Кроме этого, подозрение, объявленное непосредственно перед началом производства допроса, во многом определяет предмет этого допроса, его отношение к производимому следственному действию и его желание давать показания по подозрению.

П. 1 ч. 2 ст. 75 уголовно-процессуального кодекса предусматривает то, что к недопустимым доказательствам по уголовному делу относятся показания лица подозреваемого в совершении преступления, данные таким лицом в ходе производства по уголовному делу без участия защитника, включая случаи отказа от защитника таким лицом, если такие показания не будут подтверждены подозреваемым или обвиняемым в суде. Суть данной нормы состоит в том, что если при производстве допроса подозреваемого, независимо от причин, отсутствует защитник этого лица, либо защитник ему не назначен, то такие показания могут быть признаны недопустимыми доказательствами, для чего подозреваемому достаточно от этих показаний отказаться при допросе в суде. УПК не требует от подозреваемого указания причин, оснований, мотивов отказа от своих прежних показаний, которые были даны им без участия защитника, а суд в свою очередь не должен проверять и исследовать такие показания относи-

тельно того, насколько те соответствуют истине, объективно ли отражают событие преступления или нет. На практике же данная норма у некоторых юристов вызывает критику. Так, некоторые исследователи считают, что данная норма, закрепленная в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК, является излишним проявлением заботы о комфорте подозреваемого лица.

Кроме того, критикуют данную норму Уголовно-процессуального кодекса РФ и другие исследователи, они полагают, что рассматриваемая норма является дискриминационной, так как ограничивает право на защиту тех подозреваемых, которые имеют защитника, и таким подозреваемым придется отказываться от защитника, чтобы сохранить возможность отказа в суде от своих показаний, данных в ходе предварительного следствия. На мой взгляд данная норма является одной из основных гарантий обеспечения конституционных прав подозреваемого, предоставляя такому лицу дополнительное средство защиты, т.е. необходимо согласится с тем, что показания данные подозреваемым в ходе допроса без участия защитника, в случае отказа от этих показаний в суде, должны быть признаны недопустимыми доказательствами. Но предлагается сделать небольшую поправку к данной статье и изложить ее таким образом, что подозреваемый, который специально отказывается от участия защитника в ходе производства следственного действия, с целью затягивания сроков расследования, либо признания таких доказательств в будущем не допустимыми, не может отказаться от защитника предоставленного ему по назначению в соответствии с законодательством РФ. Это позволит избежать необоснованного отказа подозреваемого и обвиняемого от участия защитника при производстве следственных действий с участием лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Остро стоит вопрос и в обеспечении подозреваемому главного его права – право на защиту. Начиная с вопроса разъяснения подозреваемому права на помощь адвоката бесплатно, что нередко вообще не делается, так и, заканчивая вопросом отказа от защитника, в законодательстве не имеется жесткого механизма, который регулировал бы данные положения, это порождает собой нарушение права подозреваемого на защиту, со стороны должностных лиц, производящих расследование по уголовному делу. При этом хочется добавить, что нарушение данного права происходит не только со стороны органов предварительного расследования или со стороны подозреваемого, зачастую же сами адвокаты своим недобросовестным отношением или же нежеланием осуществлять защиту подозреваемого по назначению, вследствие отсутствия материальной заинтересованности, не дают возможности подозреваемому полноценно использовать право на защиту. Эта проблема нуждается в детальном рассмотрении и в теории, и на практике.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с поправками, внесенными от 21 июля 2014 N 11-ФКЗ)//СЗ РФ. – 2014. - N 31.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) // СЗ РФ. – 2001. - N 52 (ч. I). - ст. 4921.
3. Всеобщая Декларация прав человека принята резолюцией 217 А ГА ООН в Париже 10 декабря 1948 г.//Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

© В.А.Пестерев, 2018

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 342.9

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАТЕЙ 3.13, 32.13 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

МИШИНА АНАСТАСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

Студент

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена проблемам исполнения административного наказания в виде обязательных работ. В статье определяются и рассматриваются проблемы правоприменения статей 3.13 и 32.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Автором выявлена необходимость совершенствования статей 3.13 и 32.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях путем внесения в них изменений и дополнений.

Ключевые слова: административное наказание, обязательные работы, исполнение обязательных работ, освобождение от исполнения обязательных работ, время обязательных работ, тяжелая болезнь, проблемы правоприменения обязательных работ.

ABOUT THE NEED TO IMPROVE ARTICLES 3.13, 32.13 CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENCES

Mishina Anastasiia Vyacheslavovna

Abstract: the article is devoted to the problems of execution of administrative punishment in the form of compulsory work. The article defines and considers the problems of law enforcement of articles 3.13 and 32.13 of the Code of the Russian Federation on administrative offences. The author reveals the need to improve articles 3.13 and 32.13 of the Code of administrative offences of the Russian Federation by making changes and additions.

Key words: administrative punishment, mandatory work, execution of mandatory work, exemption from the execution of mandatory work, the time of compulsory work, severe illness, problems of law enforcement of mandatory work.

Глава 3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях была дополнена статьями 3.13 и 32.13 Федеральным законом от 08.06.2012 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [1].

Статьей 3.13 КоАП РФ определяются общие начала назначения административного наказания в виде обязательных работ. В ч. 3 ст. 3.13 определено, что обязательные работы не применяются к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, инвалидам I и II групп, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, а также к имеющим специальные звания сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск националь-

ной гвардии Российской Федерации, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и таможенных органов [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства [3]. Учитывая положения ст. 38 Конституции РФ можно заключить, что п. 3 ст. 3.13 КоАП РФ при назначении административного наказания в виде обязательных работ защищаются детство и материнство. За совершение административного правонарушения женщине, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, будет назначен другой вид административного наказания, например, штраф.

В соответствии со ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. В соответствии с ч. 2 ст. 38 Конституции РФ забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

Учитывая вышеприведенные положения ст. 19, ст. 38 Конституции РФ, можно заключить, что дети в возрасте до трех лет, находящиеся на иждивении отца (если мать умерла или лишена родительских прав), законодательно не защищены в ситуации, при которой отцу назначается наказание в виде обязательных работ. Так, гарантированное Конституцией РФ положение о защите детства может быть нарушено.

За совершение правонарушений, за которые может быть назначено наказание в виде обязательных работ, санкциями статей КоАП РФ предусмотрены альтернативные виды наказаний (штраф, арест). Так, в случае совершения правонарушения мужчиной, на иждивении которого находится ребенок в возрасте до трех лет, при отсутствии у ребенка матери, может быть назначено административное наказание в виде штрафа.

Статьей 32.13 КоАП РФ определяется порядок исполнения постановления о назначении обязательных работ.

В ч. 7 ст. 32.13 КоАП РФ определено, что лицо может быть освобождено от выполнения обязательных работ в случае наступления обстоятельств, препятствующих отбыванию этого вида наказания. Лицо вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания обязательных работ в случае признания его инвалидом I или II группы, наступления беременности либо тяжелой болезни, препятствующих отбыванию обязательных работ [2]. Данная норма регулирует ситуации, связанные с изменением жизненной ситуации лица, которому назначены обязательные работы.

Однако, из смысла ст. 3.13 КоАП РФ следует, что наличие тяжелого заболевания при отсутствии инвалидности I или II группы не является правовым основанием для освобождения от выполнения обязательных работ на момент привлечения лица к ответственности.

Такое несоответствие приводит к необходимости дополнительного обращения граждан в суд с ходатайством, влечет дополнительную нагрузку на судей [4, с. 30]. Так, по данным статистической информации, сформированной ФССП России в соответствии с федеральным планом статистических работ, а также статистической информации по результатам проведенных плановых и внеплановых проверок, установлено, что с 2014 по 2017 годы 107 исполнительных производств остались незавершенными в связи с направлением в порядке ч. 7 ст. 32.13 КоАП РФ ходатайств об освобождении от дальнейшего отбывания обязательных работ. В 2014 году по данному основанию не было завершено 15 исполнительных производств, в 2015 году – 47, в 2016 году – 27, в 2017 году – 18 [5].

Вместе с этим, законодатель не раскрывает понятия «тяжелая болезнь», порядок признания той или иной болезни тяжелой также не установлен.

Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» утверждены Правила медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью (далее – Правила) и перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания (далее – Перечень заболеваний). Данный Перечень заболеваний успешно применяется на практике при освобождении осужденных от отбывания наказания в связи с болезнью.

Полагаю, что Постановлением Правительства РФ следует установить перечень заболеваний,

препятствующих отбыванию административного наказания в виде обязательных работ, заболевания, указанные в данном перечне, считать тяжелыми, включить в данный перечень заболевания, указанные в Перечне заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, установленном в Постановлении Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54.

Вместе с этим, считаю, что правовое положение лиц, страдающих болезнями, указанными в Перечне, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54, должно быть защищено на стадии назначения административного наказания в виде обязательных работ.

Введение в действие перечня заболеваний, препятствующих отбыванию административного наказания в виде обязательных работ, позволит законодательно закрепить, какие болезни являются тяжелыми, понятие тяжелой болезни, и таким образом, устранить возможность субъективного трактования данного понятия при применении ст. 32.13 КоАП РФ. Разработка и применение такого перечня позволит снизить нагрузку на судебную систему.

В п. 2 ст. 3.13 КоАП РФ установлено, что обязательные работы устанавливаются на срок от двадцати до двухсот часов и отбываются не более четырех часов в день. Максимальное время обязательных работ может быть увеличено до восьми часов в день в порядке, предусмотренном ч. 10 ст. 32.13 КоАП РФ [2]. В ч. 10 ст. 32.13 КоАП РФ установлено, что в рабочие дни время обязательных работ не может превышать двух часов после окончания работы, службы или учебы.

Так, не смотря на существование труда в вечернее и ночное время, вечернего обучения, возможность выполнения обязательных работ до начала рабочего дня законодательно не закреплена. Законодательное закрепление такой возможности в п. 10 ст. 32.13 КоАП РФ может способствовать более быстрому исполнению наказания в указанных случаях.

Об отсутствии учета специфики труда различных категорий работников в научной статье «Исполнение отдельных видов административных наказаний» пишет исследователь В.А. Селезнев: «Определенные проблемы исполнения могут возникнуть при назначении обязательных работ без учета занятости и специфики труда совместителей, учащихся, государственных гражданских и муниципальных служащих, для которых установлен ненормированный служебный день. В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 32.13 КоАП РФ, предусматривающих отбывание обязательных работ по месту постоянной работы с удержанием суммы из заработной платы лица, привлеченного к административной ответственности» [6, с. 101].

Таким образом, рассмотрев положения ст. 3.13, 32.13 КоАП РФ, Конституции РФ, Постановления Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54, статистические данные ФССП России можно выделить следующие проблемы:

- В соответствии с ч. 7 ст. 32.13 КоАП РФ лицо вправе обратиться с ходатайством об освобождении от исполнения обязательных работ в связи с наступлением тяжелой болезни, однако понятие «тяжелая болезнь», порядок признания той или иной болезни тяжелой законодательно не закреплены;

- В ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ не защищено правовое положение лиц, страдающих заболеваниями, препятствующими выполнению обязательных работ, законодательно не закреплено, что административное наказание в виде обязательных работ не может быть назначено им;

- В ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ не в полной мере защищены детство и семья, не учитывается ситуация, при которой ребенок в возрасте до трех лет находится на иждивении отца. Статьей 38 Конституции РФ гарантируется защита детства и семьи.

- Отсутствует учет специфики и режима рабочего времени труда различных категорий работников (совместителей, учащихся, государственных гражданских и муниципальных служащих, для которых установлен ненормированный рабочий день).

Таким образом, выявляется необходимость совершенствования статей 3.13 и 32.13 КоАП РФ. Внесение изменений и дополнений в ст. 3.13, ст. 32.13 КоАП РФ может способствовать более эффективному исполнению административного наказания в виде обязательных работ.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 08.06.2012 № 65-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 24. – Ст. 3082.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: по состоянию на 25 января 2017 года. – М.: Кодекс, 2017. – 608 с.;
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014). – М. : Юрист, 2018. – 48 с.;
4. Безуглов В. В. О практике применения и исполнения административного наказания в виде обязательных работ / В.В. Безуглов // Судья. – 2015. – №11. – С. 28-30;
5. Статистическая информация ФССП России [Электронный ресурс] : Официальный сайт ФССП России – Режим доступа <http://opendata.fssprus.ru/7709576929-statlist> (Дата обращения 25.07.2018);
6. Селезнев В. А. Исполнение отдельных видов административных наказаний» / В.А. Селезнев // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 93-104;

УДК 342.951:351.82

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРАХ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БОГУС ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

магистрант
ЮИ НИ Томский государственный университет

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопроса административно-процессуальной деятельности, связанной с разрешительными процедурами. Анализируется проблема экспорта такого продукта как березовый гриб (чага), основные правовые и организационные препятствия такой внешнеэкономической деятельности. В качестве основной проблематики выбрана неоднозначность толкования норм действующего лесного законодательства органами исполнительной власти.

Ключевые слова: березовый гриб, Росприроднадзор, экспорт, Евразийская экономическая комиссия, административные процедуры, лесопользование.

TO THE QUESTION OF ADMINISTRATIVE BARRIERS OF DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Bogus Darya Aleexseevna

Abstract: The article is devoted to the consideration of the issue of administrative and procedural activities related to licensing procedures. The problem of export of such product as a birch fungus (chaga), the basic legal and organizational obstacles of such foreign economic activity is analyzed. The ambiguity of the interpretation of the norms of the current forestry legislation by the executive authorities has been chosen as the main problem.

Keywords: birch fungus, Rosprirodnadzor, export, the Eurasian Economic Commission, administrative procedures, forest use.

Чага (древесный гриб) внесена в Государственный реестр лекарственных средств России. Эти растения и их части (включая семена и плоды, используемые в основном в парфюмерии, фармации, инсектицидных, фунгицидных и других целях) включены в перечень подконтрольной продукции, подлежащей карантинному, фитосанитарному контролю. Их вывоз осуществляется на основании лицензии, выдаваемой уполномоченным органом.

В настоящее время таким органом является Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. (Росприроднадзор). При этом в первую очередь необходимо обратить внимание на следующее. Какого-либо административно-процедурного акта, регулирующего порядок выдачи разрешительного документа по настоящее время не принято. Минприроды России разработало проект Административного регламента по предоставлению соответствующей государственной услуги - выдаче заключения (разрешительного документа) на вывоз с таможенной территории Евразийского экономического союза диких живых животных, отдельных дикорастущих растений и дикорастущего лекарственного сырья. Но данный регламент так и не был принят, а неурегулированность любых административных процедур в конечном итоге приводит к невозможности получения соответствующих государственных услуг.

Фактически, единственным документом, регламентирующим порядок получения разрешения на вывоз березового гриба является Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. N 30 "О мерах нетарифного регулирования".

В соответствии с п.14 Раздела 4 Положения о вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза диких животных, отдельных дикорастущих растений и дикорастущего лекарственного сырья, утвержденного решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.05.2015г, установлен перечень документов, необходимых для получения заключения (разрешительного документа) на экспорт соответствующих товаров, в том числе березового гриба (чаги) и его экстрактов.

Для получения заключения (разрешительного документа) в Росприроднадзор необходимо представить следующие документы:

- проект заключения (разрешительного документа);
- копия договора (контракта), а в случае отсутствия договора (контракта) - копия иного документа, подтверждающего намерения сторон;
- копия документа о постановке на учет в налоговом органе;
- копии документов, удостоверяющих законность заготовки, сбора, добычи и (или) владения дикорастущими растениями.

Очевидно, что наибольшие сложности вызывает предоставление именно последнего комплекта документов.

Так, с точки зрения Росприроднадзора, поскольку березовый гриб (чага) включен в Государственный реестр лекарственных средств России и в перечень заготавливаемого лекарственного сырья, то он применяется только в качестве лекарственного растения и не может применяться в пищевой промышленности как обычный продукт питания.

Поэтому при вывозе дикорастущих растений и дикорастущего лекарственного сырья, заготовленных на территории Российской Федерации, для подтверждения законности заготовки, сбора товара, в том числе и березового гриба и его экстрактов, в соответствии с требованиями ст.ст. 20, 24, 34 Лесного Кодекса РФ и Приказом Рослесхоза от 05.12.2011г № 511 «Об утверждении Правил заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений», должен быть представлен, в том числе и копия документа, подтверждающего право пользования лесным участком, т.е. соответствующий договор аренды лесного участка.

Данный вывод Росприроднадзора основан на том, что, по мнению данного органа, заготовка березового гриба (чаги) соответствует такому виду лесопользования, как «заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений». При этом заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений осуществляется в соответствии с Лесным Кодексом РФ, законами субъекта РФ и лесохозяйственным регламентом лесничества. Согласно же ч.2 ст.34 Лесного Кодекса РФ к пищевым лесным ресурсам относятся дикорастущие плоды, ягоды, орехи, грибы, семена, березовый сок и подобные лесные ресурсы.

Заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений, производимые в предпринимательских целях, могут осуществляться только после заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Но в реальности заключение такого договора аренды лесного участка становится невозможным в силу ряда причин. Основная из них – отсутствие оценки и разведанных запасов березового гриба на соответствующих лесных участках, что не позволяет определить ни экономическую целесообразность заключения такого договора аренда, ни его цену.

С другой стороны, добыча чаги может осуществляться и не с живых деревьев, а уже со срубленных стволов и порубочных остатков. Такой вид сбора чаги не может быть отнесен к какому-либо из видов лесопользования, закрепленных в ст.25 Лесного Кодекса РФ. Более того, данный вид деятельности в принципе не урегулирован каким-либо нормативно-правовым актом. Так, заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений по смыслу ст. 25 Лесного Кодекса РФ понимается как определенная деятельность по изъятию ресурса из леса как определенной экологической системы. А сбор березового гриба с уже срубленных деревьев сам по себе не подразумевает использования лесов.

При этом согласно пункту 3 Решения N 30 вывоз диких живых животных и (или) дикорастущих растений осуществляется при наличии лицензии, оформленной в соответствии с Инструкцией об

оформлении заявления на выдачу лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и об оформлении такой лицензии, утвержденной Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.11.2014 N 199, или заключения (разрешительного документа), составленного по форме, утвержденной Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.05.2012 N 45.

Согласно положениям пункта 1 статьи 152 ТК ТС перемещение товаров через таможенную границу, по общему правилу, осуществляется с соблюдением запретов и ограничений. В данном случае такое ограничение связано с получением необходимого разрешения, исходя из соответствующей позиции ТН ВЭД ЕАЭС.

Согласно пояснениям к товарной позиции 2106 при условии, что указанные продукты не поименованы или не включены ни в одну другую товарную позицию Номенклатуры, к данной товарной позиции относятся: - продукты, используемые либо непосредственно, либо после обработки (например, отваривания, растворения или кипячения в воде, молоке и т.д.) для употребления в пищу; - продукты, полностью или частично состоящие из пищевых продуктов, используемых при приготовлении напитков, или пищевых продуктов, готовых для употребления в пищу. В данную товарную позицию включаются готовые продукты, состоящие из смеси химических веществ (органических кислот, солей кальция и т.д.) с пищевыми продуктами (мукой, сахаром, сухим молоком и т.д.) для добавления в готовые продукты или в качестве их ингредиентов, или для улучшения некоторых их характеристик (внешнего вида, сохраняемости и т.д.)

Как установлено пунктом 3.1 раздела Приложения N 2 к Решению N30, к категории дикорастущее лекарственное сырье отнесены растения и их части (включая семена и плоды), используемые в основном в парфюмерии, фармации или инсектицидных, фунгицидных или аналогичных целях, свежие или сушеные, целые или измельченные, дробленые или молотые, классифицируемые в товарной позиции 1211 ТН ВЭД ЕАЭС. Примечанием к разделу 2.6 указанного Приложения N 2 разъяснено, что для целей настоящего раздела необходимо руководствоваться как кодом ТН ВЭД ЕАЭС, так и наименованием (физическими и химическими характеристиками) товара.

Таким образом, вопрос о необходимости или отсутствии необходимости разрешительной документации при перемещении товара через таможенную границу в режиме экспорта решается в зависимости от целей применения березового гриба (чаги). Так, ранее Росприроднадзором давалось разъяснение от 15.02.2017 N АА-10-03-32/2993, согласно которому получение заключения (разрешительного документа) на экспорт, выдаваемого Росприроднадзором, не требуется, так как декларируемый товар будет использоваться в пищевых целях и тем самым не подпадает под действие пункта 3 раздела 2.6 "Дикие живые животные, отдельные дикорастущие растения и дикорастущие лекарственное сырье" Перечня товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза на таможенную территорию ЕЭС и (или) вывоза с таможенной территории ЕЭС, утвержденного Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии N30 от 21.04.2015 "О мерах нетарифного регулирования" [1].

Но в настоящее время судами делается однозначный вывод о том, что березовый гриб (чага) может быть вывезен исключительно как лекарственное сырье. Считаем, что данный вывод судов не основан на реальных фактах. Само по себе внесение березового гриба в Государственный реестр лекарственных средств не может говорить о невозможности его использования для нелечебных целей.

Список литературы

1. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 февраля 2018 г. N Ф03-236/18 по делу N А51-11572/2017

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ И РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

КОНОНОВА КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА

Магистрант

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский Федеральный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются процессуальные особенности производства по делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц, а также его отличия от общеискового производства. Особое внимание уделено некоторым проблемам, возникающим при заключении мирового соглашения в деле о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство юридических лиц, конкурсный кредитор, денежные обязательства, мировое соглашение, отступное.

SOME FEATURES OF THE INITIATION AND CONSIDERATION OF CIVIL INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF LEGAL ENTITIES

Kononova Kristina Sergeevna

Abstract: the article deals with the procedural features of insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities, as well as its differences from the General search proceedings. Special attention is paid to some problems arising at the conclusion of a settlement agreement in a bankruptcy case.

Keywords: bankruptcy of legal entities, bankruptcy creditor, monetary obligations, settlement agreement, compensation.

Несостоятельность (банкротство) представляет собой уникальный правовой институт, свойства которого раскрываются через гражданско-процессуальную сферу судопроизводства. Безусловно, производство по делам о несостоятельности (банкротстве) имеет свои специфические особенности. Центральным актом процессуального регулирования рассматриваемого института является Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ), между тем, специальное, комплексное правовое регулирование предусмотрено в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Правовая природа производства о несостоятельности ярко проявляется уже на стадии возбуждения дела в арбитражном суде.

Во-первых, необходимо отметить, что производство по делам о банкротстве не является исковыми и в нем отсутствуют понятия «иск», «истец», «ответчик». В отличие от общеискового производства, Закон о банкротстве ограничивает как круг лиц, имеющих право обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, так и устанавливает четкие основания для возбуждения

дела. Ввиду этого, в Законе о банкротстве неслучайно проводится разграничение понятий «кредитор» и «конкурсный кредитор».

Конкурсными кредиторами признаются кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации, вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия) (ст. 2 Закона о банкротстве).

В свою очередь, кредиторы - лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору (ст. 2 Закона о банкротстве).

Таким образом, правовое положение «кредитора» и «конкурсного кредитора» не совпадает, а подобное разграничение необходимо в силу того, что п. 1 ст. 7 Закона о банкротстве установлено право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом именно конкурсному кредитору.

Как следует из буквального толкования Закона о банкротстве, при определении признаков несостоятельности учитываются исключительно денежные обязательства должника перед конкурсным кредитором. Дискуссионным остается вопрос о том, как быть кредиторам, перед которыми у должника существует неисполненные неденежные обязательства, вытекающие из различных гражданско-правовых сделок. Например, Гражданским кодексом РФ предусмотрено, что в случае невыполнения обязательств по договору подряда, заказчик вправе выполнить работу своими силами и потребовать от подрядчика возмещения понесенных убытков и расходов [1, с. 126].

В связи с этим возникает вопрос о том, какова правовая природа и последствия судебного решения, которым установлена обязанность должника возместить понесенные кредитором убытки, и трансформировавшего, тем самым, неденежные обязательства по выполнению определенного вида работ в денежную форму. Может ли кредитор по неденежным обязательствам обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. К сожалению, данная ситуация законодательно не урегулирована, однако, судебная практика идет по пути предоставления кредиторам по неденежным обязательствам возможности инициировать дело о банкротстве, что отражено в Постановлении Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», Постановлении ФАС Московского округа от 24.07.2013 по делу № А40-58806/12-123-166Б, Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 19.08.2013 по делу № А01-2396/2012, Постановлении Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2013 по делу № А63-1587/2013.

Поскольку банкротство представляет собой конфликтное правовое явление, в основе которого лежат противоречивые интересы должника и кредитора, актуальным и перспективным остается вопрос о заключении мирового соглашения в рамках дела о банкротстве.

Мировое соглашение в деле о несостоятельности представляет собой специфичную форму урегулирования возникших общественных отношений, кардинально отличающуюся от мирового соглашения, заключаемого в рамках искового производства.

Во-первых, решение о заключении мирового соглашения принимается общим собранием кредиторов путем голосования большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Так, вопрос о заключении мирового соглашения принимается не конкретным кредитором и должником, а всеми конкурсными кредиторами, причем, кредиторы, не обладающие большинством голосов и не согласные с принятым на общем собрании решением о заключении мирового соглашения, не могут принимать участия в выработке его условий, однако последствия его заключения не только распространяются на них, но и являются обязательными для выполнения [2, с. 59].

По общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 156 Закона о банкротстве, мировое соглашение должно содержать условия об исполнении обязательств в денежной форме. Однако, этим же пунктом установлены исключения, закрепляющие, что с согласия отдельного конкурсного кредитора и (или)

уполномоченного органа мировое соглашение может содержать положения о прекращении обязательств должника путем предоставления отступного, обмена требований на доли в уставном капитале должника, акции, конвертируемые в акции облигации или иные ценные бумаги, новации обязательства, прощения долга или иными предусмотренными федеральным законом способами, если такой способ прекращения обязательств не нарушает права иных кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Между тем, нормы гражданского законодательства о способах прекращения обязательств не распространяются на налоговые правоотношения. В п. 1 ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации закреплено, что обязанность по уплате налога реализуется исключительно в денежной форме. Кроме того, налоговым законодательством установлено, что обязанность по уплате налога возникает, изменяется или прекращается только по основаниям, предусмотренным этим законодательством. Таким образом, указанные ограничения делают невозможным включение в мировое соглашение условий о прекращении обязательств вышеуказанными способами по требованиям налоговых органов об уплате обязательных платежей и затрудняют процесс заключения мирового соглашения в целом [3, с. 90].

Таким образом, проведенный анализ отношений о несостоятельности (банкротстве) показывает, что указанная область существенно отличается от общеискового производства и требует непрерывного законодательного совершенствования. Производство по делам о несостоятельности является предметом острых дискуссий, что объясняется многочисленными недостатками и противоречиями его правового регулирования.

Список литературы

1. Тиханова Н.Е. Особенности возбуждения дела о банкротстве // Известия Тульского государственного университета, экономические и юридические науки. – 2014. - с. 124-131.
2. Эпштейн С.М. К вопросу об условиях заключения мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве) // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2011. - № 5. – с. 57-60.
3. Уксусова Е.Е. Несостоятельность (банкротство) в России и судебная защита прав: гражданско-процессуальная сфера судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. – 2017. - № 2. – с. 88-102.

УДК 347.9

К ВОПРОСУ О ПЕНСИОННЫХ СПОРАХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

УСКОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
ВИПЭ ФСИН России

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные проблемные вопросы определения понятия и существенных признаков пенсионных споров, их правовой природы, а также раскрываются некоторые процессуальные особенности рассмотрения и разрешения пенсионных споров во внесудебном и судебном порядке.

Ключевые слова: социальное обеспечение, пенсия, пенсионный спор, суд, гражданский процесс.

ON THE ISSUE OF PENSION DISPUTES IN CIVIL PROCEEDINGS

Uskova Tatiana Vladimirovna

Abstract: the article deals with some problematic issues of definition of the concept and essential features of pension disputes, their legal nature, as well as some procedural features of consideration and resolution of pension disputes in out-of-court and judicial proceedings.

Key words: social security, pension, pension dispute, court, civil procedure.

Пенсионные споры – одна из наиболее сложных и вместе с тем самая распространенная категория споров в сфере социального обеспечения. Данные статистики свидетельствуют о стабильно высоком количестве дел названной категории, рассматриваемых судами общей юрисдикции. Так, в 2017 году судами первой инстанции было рассмотрено 84 320 споров, возникших из пенсионных правоотношений, в том числе 75 911 дел были разрешены в пользу истцов, что составляет 90,03% от числа заявленных требований [1].

Несмотря на распространенность данной категории дел, пенсионное законодательство не содержит легального определения пенсионного спора. В научной литературе предпринимались попытки определения указанного понятия. Так, Д.Р. Казанбекова под спорами, связанными с пенсионным обеспечением, понимает неурегулированные разногласия между субъектами обязательного пенсионного страхования либо негосударственного пенсионного обеспечения, их правопреемниками по вопросам применения пенсионного законодательства [2, с. 10].

Более перспективным с точки зрения раскрытия существенных особенностей пенсионных споров видится подход О.В. Ерофеевой, которая под указанным понятием понимает разногласие между сторонами пенсионных отношений и тесно связанных с ними отношения процедурно-процессуального характера [3, с. 65]. При построении искомого понятия автор отталкивается от особенностей общественных отношений между субъектами которых могут возникнуть споры, связанные с пенсионным обеспечением.

Исходя из приведенных выше определений следует выделить несколько существенных особенностей дел, которые могут быть охарактеризованы как пенсионные споры.

Так, указанные споры возникают в отношении неурегулированных разногласий по поводу предоставления пенсионного обеспечения. Таким образом, они охватывают совокупность общественных отношений, которые регулируются правом социального обеспечения. Сфера общественных отношений, складывающихся в процессе формирования соответствующих специализированных внебюджетных

фондов, а также управлением ими находится в плоскости финансового и административного права соответственно.

Кроме того, структура правоотношений социального обеспечения неоднородна сама по себе. В данной правовой отрасли переплетаются как отношения материально-правового характера, так и процедурно-процессуальные отношения, опосредующие установление и подтверждение специфических юридических фактов, которые необходимы для возникновения или изменения пенсионных отношений (различные виды стажа, работа в особых условиях труда, дающая право на льготы в области пенсионного обеспечения, иные юридические факты).

Кроме реализации процедурно-процессуальных правоотношений, которыми опосредуется процесс назначения пенсии, возможно также возникновение между субъектами гражданско-процессуальных и административно-процессуальных правоотношений при защите нарушенных пенсионных прав. Указанная группа правоотношений находится в плоскости гражданского либо административного процесса соответственно.

В правовой науке отсутствует единообразный подход к классификации пенсионных споров, однако, исходя из выявленных выше групп правоотношений и путем дальнейшего ее углубления, можно провести следующую классификацию пенсионных споров:

1. Споры из материальных пенсионных правоотношений (споры о наличии права на пенсионное обеспечение, споры об учете вида и продолжительности стажа для назначения пенсии и т.п.)
2. Споры из процедурных правоотношений (споры, связанные с порядком оформления пенсионных прав, назначения, перерасчета, прекращения выплаты пенсий)

Также пенсионные споры возможно классифицировать в зависимости от вида пенсионного обеспечения, по поводу которого возник спор, на споры из правоотношений по государственному пенсионному обеспечению и споры по поводу страховых пенсий, а по виду пенсий на споры, связанные с правами на пенсию по старости, инвалидности, потере кормильца, социальных пенсий.

Пенсионные споры обладают рядом материально-правовых и процессуально-правовых особенностей. К их числу следует отнести ретроспективность действия пенсионного законодательства. Пенсионные правоотношения являются длящимися, а право на соответствующее обеспечение «зарабатывается» в течение всей трудовой жизни граждан, когда неизбежно возникают ситуации реформирования законодательства. Любые преобразования в данной сфере должны предусматривать механизм сохранения ранее приобретенных пенсионных прав граждан. Под ретроспективностью применения пенсионного законодательства понимается возможность применения при установлении пенсии положений нормативных актов, формально утративших юридическую силу [4, с. 39].

Данный подход реализуется, в первую очередь, при исчислении трудового стажа, а также при применении к пенсионному правоотношению как действующих, так и утративших на текущий момент силу юридических норм. Представляется что в предверии очередной глобальной пенсионной реформы указанные положения не только не утратят своего значения, но и напротив усугубятся.

Иной особенностью выступает невозможность проведения медиативных процедур, заключения мирового соглашения. Федеральный закон от 27.07.2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [5] определил перечень отношений, к которым применимы медиативные процедуры. Пенсионные правоотношения к таковым не относятся. Что касается запрета на заключение по пенсионному спору мирового соглашения в суде, то напрямую таковой не предусмотрен законодательством, однако в силу публично-правовой природы рассматриваемых правоотношений, мировое соглашение по пенсионному спору маловероятно.

К специфике пенсионных споров следует отнести и невозможность удовлетворения требований о компенсации морального вреда, причиненного незаконным отказом в установлении пенсий. Несмотря на очевидность нравственных страданий, вызванных невозможностью получения законно заработанной пенсии, которая зачастую является единственным источником существования гражданина, действующее законодательство не закрепляет такой правовой возможности их компенсации как возмещение морального вреда. Согласно позиции Верховного Суда РФ, нарушение пенсионных прав затрагивает имущественные права граждан, а поскольку специального закона, допускающего в указанном случае возможность

привлечения органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, к подобного рода ответственности не предусмотрено, требования о компенсации морального вреда на подлежат удовлетворению [6].

Указанная позиция характерна не только для отечественного правоприменителя, но и для некоторых европейских стран [7, с. 398]. Согласно практике ЕСПЧ, отказ в назначении пенсии рассматривается как нарушение права на уважение собственности [8, с. 66]. Таким образом, позиция российских судов по данному вопросу в целом соответствует общемировому тренду.

В отношении процедуры рассмотрения пенсионных споров следует отметить, что возможен как внесудебный (обращение в вышестоящий орган), так и судебный порядок их разрешения. При этом, заинтересованное лицо имеет право выбрать любой порядок, в том числе сразу судебный, без предварительного прохождения административных процедур. Указанное правомочие гражданина прямо закреплено в действующем пенсионном законодательстве, в частности, в пункте 20 статьи 21 Федерального закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [9], пункте 17 статьи 9 Федерального закона № 424-ФЗ «О накопительных пенсиях» [10], а также в статье 65 Закона от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» [11].

Непосредственно в судебном порядке рассматриваются дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, а также о праве на отдельные виды пенсионного обеспечения.

Исходя из критериев определения подведомственности гражданских дел судам, пенсионные споры подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции в силу пункта 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ. Означенная позиция подтверждается также Верховным Судом РФ в пункте 1 Постановления Пленума ВС РФ №30 [12].

Вместе с тем, указанная позиция не бесспорна и с теоретической точки зрения вызывает определенные замечания.

Во-первых, отношения граждан и органов пенсионного обеспечения в силу отсутствия между ними непосредственной соподчиненности не вполне соответствуют привычному взгляду на публично-правовые отношения, однако при этом они носят распределительный (властный) характер и отличаются исключительной социальной значимостью, что объясняет применение в них преимущественно императивного метода правового регулирования. Таким образом, по нашему мнению, данные правоотношения можно классифицировать как публично-правовые.

Во-вторых, для определения вида судопроизводства имеет существенное значение правовое положение сторон в судебном споре. Пенсионный фонд РФ согласно позиции Конституционного Суда РФ, высказанной им в Постановлении от 25.06.2001 № 9-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 года № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы», выполняет публично-властные полномочия в части осуществления функций управления средствами обязательного пенсионного страхования и обеспечения конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение [13]. Одновременно Пенсионный фонд РФ и его территориальные органы являются государственными финансово-кредитными учреждениями, что следует из статьи 5 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [14], а также пункта 1 Положения о Пенсионном фонде РФ [15], и формально исключает отнесение его органам исполнительной власти. Актуализация обозначенной дискуссии способствовало ринятие КАС РФ [16]. В настоящий момент руководящая позиция правоприменителя по данному вопросу изложена в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года №36 [17], где отражено, что дела, связанные с назначением и выплатой пенсий, реализацией гражданами социальных прав, не подлежат рассмотрению по правилам КАС РФ. Вместе с тем, несмотря на позицию по данному вопросу Верховного Суда РФ, невозможно определять правовую природу пенсионного спора как гражданско-правового спора чисто искового характера. А поскольку рассмотрение споров из публичных правоотношений в

настоящее время отнесено к регулированию КАС РФ, то в данном случае речь идет уже не о выборе вида судопроизводства в рамках гражданского процесса, а о разных видах судопроизводства (гражданского и административного). Указанное противоречие требует более глубокого теоретического осмысления.

Так, проверка законности оспариваемых решений в области пенсионного обеспечения невозможна без установления наличия или отсутствия субъективного права гражданина, претендующего на тот или иной вид пенсионного обеспечения. В данном случае суд будет проверять не только законность и обоснованность решения органа пенсионного обеспечения, но и решит вопрос о праве гражданина. Кроме того, реализация пенсионных прав граждан зачастую невозможна без установления определенных юридически значимых обстоятельств (юридических фактов), как то наличие тажа работы, нахождение на иждивении и т.п.). Вопросы установления таких фактов при отсутствии спора о праве относятся к подведомственности гражданского суда, однако рассматриваются в порядке особого производства (глава 28 ГПК РФ), а при наличии спора о праве рассматриваются в рамках искового производства по пенсионному спору [18].

Таким образом, пенсионные споры имеют специфическую правовую природу, связанную как с комплексным характером самих отношений по социальному обеспечению, так и с процедурно-процессуальными аспектами их возникновения и рассмотрения. Отнесение пенсионных споров к гражданско-правовым представляется недостаточно обоснованным, противоречивым и требующим как более глубокого теоретического анализа оснований разграничения гражданского и административного процессов, так и анализа наибольшей эффективности каждого из них применительно к самой процедуре защиты пенсионных прав граждан.

Список литературы

1. Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судов за 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (Дата обращения 15.04.2018).
2. Казанбекова Д.Р. Рассмотрение судами споров, связанных с пенсионным обеспечением: науч.-практ. пособие / Д.Р. Казанбекова. – М.: Норма: Инфра-М, – 2014.
3. Ерофеева О.В. Защита прав граждан на пенсионное обеспечение / О.В. Ерофеева. – М.: Проспект, – 2013.
4. Чирков С.А. О ретроспективном характере современного пенсионного права / С.А. Чирков // Пенсия. – 2016. – № 6.
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // Российская газета. – 2012. – 21 декабря.
7. Social Rights Jurisprudence: Emerging Trends in International and Comparative Law / ed. by M. Lagford. – Cambridge University Press, – 2009.
8. Сыченко Е.В. Практика Европейского суда по правам человека в области защиты трудовых прав граждан и права на социальное обеспечение / Е.В. Сыченко. – М.: Юстицинформ, – 2014.
9. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6965.
10. Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О накопительной пенсии» // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6989.
11. Закон от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» //

Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 9. – Ст. 328.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // Российская газета. – 2012. – 21 дек.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2001 № 9-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 года № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. – 2001. – № 27. – Ст. 2804.

14. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4832.

15. Постановление ВС РФ от 27.12.1991 № 2122-1 (ред. от 05.08.2000) «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)» (вместе с «Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России)», «Порядком уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России)») // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1992. – № 5. – Ст. 180.

16. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 11.– Ноябрь, – 2016.

18. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

© Т.В.Ускова, 2018

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 340

ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РФ

МОРОЗКИН ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Студент
Северо-Кавказский Федеральный университет

Аннотация: Статья посвящена проблемам защиты права собственности в РФ. Рассмотрены негаторный и виндикационный иски и проанализированы их характерные особенности. Проведен сравнительный анализ исков и выявлена определенная группа обстоятельств, дающих основание на их подачу.

Ключевые слова: защита права собственности, негаторный иск, виндикационный иск, исковая давность, стороны иска, объект иска.

PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS IN RUSSIA

Morozkin Vladimir Alexandrovich

Abstract: the Article is devoted to the problems of property rights protection in Russia. Considered negatory and vindication claims and analyzed their characteristics. The comparative analysis of risks is carried out and the certain group of the circumstances giving the basis for their giving is revealed.

Key words: protection of property rights, negatory claim replevin, the Statute of limitations, the parties to the suit, the object of the claim.

Право собственности является одним из важнейших институтов гражданского права. Право собственности защищается с помощью двух исков: негаторного и виндикационного.

Негаторный иск это возможность для собственника изолировать свое имущество от всевозможных действий со стороны третьих лиц. Еще в римском праве были известны случаи, когда владельцы имущественных прав подавали иски для обеспечения возможности нормального пользования своим имуществом. Это практика актуальна и в наше время, когда у владельцев земельных участков возникают проблемы пользования своей собственностью по вине третьих лиц.

Понятие «негаторный иск» не имеет законодательной трактовки, отчего каждый юрист по-своему интерпретирует его смысл. Однако значение самого слова и сущность его направления остается неизменной, и негаторный иск направлен на устранение обстоятельств, препятствующих нормальному пользованию имуществом заявителя.

Существует множество оснований, которые могут заставить собственника прибегнуть к подаче негаторного иска. Это может быть коммуникационная линия, которую сосед провел через участок третьих лиц, и мешает им нормально пользоваться огородом. В каждом случае собственник на законных основаниях защищает свое право на нормальное пользование и владение своей вещью.

Субъектом по негаторному иску выступает собственник определенного имущества или же иной титульный владелец, который испытывает затруднения в плане пользования имуществом. Термин субъект в данном случае может интерпретироваться и с другой стороны. В частности, субъектом обязанности выступает ответчик, по вине которого и появились все неудобства [1].

Объект, как известно, – это все то, на что направлено правонарушение. Когда дело касается отношений по негаторным искам, объектом выступает – устранение длящегося правонарушения, то есть препятствий для нормального осуществления всего комплекса имущественных прав.

Любой иск имеет стороны, каждая из которых преследует свои интересы в споре. Согласно гражданско-процессуальному законодательству в качестве сторон судебного процесса могут выступать как физические, так и юридические лица, а также органы местного самоуправления.

Во времена Римского частного права в качестве истца по негаторным искам могли выступать только фактические собственники имущества. В наши дни это правило немножко изменилось. В качестве представителя обвинения может выступать: владелец имущества; субъект, имеющий ограниченные права по отношению к вещи (право на хозяйственное владение); лица, пользующиеся имуществом на основании договора найма или аренды.

Как видно, список значительно расширен, и теперь даже наниматель земельного участка или иной собственности в случае выявления обстоятельств, лишаящих его возможности полноценного пользования имуществом, может написать заявление с требованием устранить нарушение [2].

Ответчик – человек, который стал злоупотреблять своими полномочиями собственника, нарушая при этом право пользования другого субъекта.

Основанием для составления негаторного иска является возникшая ситуация, когда собственник имущества не может в полной мере им воспользоваться. Необходимо понять, что возникшее основание должно сохраниться до момента обращения. То есть, не является поводом подачи исковых требований то, что если нарушитель сначала решил построить самовольную постройку, но потом передумал и снес ее.

В гражданском праве ко многим правоотношениям применяется срок исковой давности. С того момента как субъект узнает о нарушении его права, начинается течь срок исковой давности. Исковая давность по действующему гражданскому законодательству составляет три года. Именно этот срок дается истцу для обращения в суд. В противном случае его требования признаются необоснованными в силу невозможности по объективным факторам восстановления нарушенных прав.

Учитывая объект посягательства, в юридической практике в отношении негаторных исков не используется срок исковой давности. То есть иск можно подать в любое время. Однако исковая давность все же имеет актуальность для суда, поскольку слишком поздняя заявка может стать уже неактуальной в силу того, что нарушитель мог устранить обстоятельства, которые ограничивали возможность пользования имуществом.

Виндикационный иск – это древнейший правовой институт, известный еще со времен зарождения римского права. На данный момент этот иск применяется в рамках гражданских правовых отношений [3]. Можно сказать, что это иск не владеющего вещью собственника к владеющему не собственнику.

Для того чтобы получить свою вещь обратно, правообладателю дается право на ее истребование путем подачи данного иска. Этот правовой институт является способом обеспечения интересов лиц, обладающих всей триадой правомочий собственника, а так же лиц, являющихся иными законными владельцами.

Предметом данного иска является индивидуально-определенная вещь. Право требования по данному иску возникает при наличии следующих обстоятельств:

- вещь перестала быть в обладании гражданина без его воли, например, при похищении или она была утеряна;
- необходимо наличие возможности определить вещь среди других, ей подобных;
- имущество в данный период времени фактически пребывает у лица, которое по закону не может у него находиться.

Объект любого заявления, подаваемого в суд, это по сути своей существо спора. Иначе говоря, это причина его возникновения. В случае виндикации это вещь, обладающая рядом характерных черт, которые позволяют ее индивидуализировать среди других подобных. То есть должна иметься реальная возможность ее определить среди других вещей и выявить ее свойства и качества.

Прежде чем подать иск любого вида, необходимо иметь достаточные основания для его подачи. Можно выделить определенную группу обстоятельств, дающих основание на подачу иска:

- наличие права (титула). У гражданина должно иметься реальное подтверждение того, что он законный владелец, именуемый титульным. Обладание может происходить на праве собственности или праве арендатора по отношению к арендованному имуществу.

– нарушение права. Должны иметься достаточные доказательства того, что этот гражданин не владеет своим имуществом в фактическом смысле. Как правило, при предъявлении этого искового заявления необходимо подать ходатайство о наложении на нее ареста, чтобы избежать возможных проблем в будущем.

– наличие объекта иска. Это означает, что на момент подачи иска имущество должно быть существующим. В том случае, если произошла ее гибель или повреждение, то о наличии спора в порядке виндикации речи идти не может. Правообладатель может рассчитывать только на возмещение причиненных данной ситуацией убытков.

Юридической практикой разработан круг условий, при наличии которых виндикационный иск, поданный истцом, будет удовлетворен:

– ответчик получил вещь с помощью незаконных действий. Нужно выявить наличие или отсутствие отношений сторон по тому или иному договору. Если они есть, истец не имеет права требовать возврата;

– имело место недобросовестное приобретение. Это такие случаи, когда вещь передавалась лицу, которое заведомо знало о невозможности и незаконности ее отчуждения, но осознанно приобрело ее;

– имущество любым способом перестало находиться у ее законного правообладателя. В том случае, если будут выявлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что гражданин добровольно отдал вещь, то иск удовлетворен не будет.

Рассмотрев виндикационный и негаторный иски, хотелось бы провести их сравнительно-правовой анализ и выявить их особенности.

Основная сложность в понимании сущности негаторного иска заключается в его сходстве с виндикационным иском. Как и в случае с негаторным законодательство не дает общепринятой формулировки понятия виндикационного иска. Этот термин используется профессиональными юристами для применения в делах, связанных с истребованием имущества, которое находится в собственности с нарушением гражданских прав.

Чтобы понять его отличительные черты от негаторных требований рассмотрим основные аспекты обоих исков. Отличительные черты виндикационного и негаторного иска заключаются в следующем:

1. Объектом посягательства у виндикационного иска является возможность владения и пользования собственностью, а у негаторного иска - право пользования.

2. Сторонами виндикационного иска, являются истец (владелец вещи, титульный владелец), ответчик (фактический собственник имущества на предъявления иска). Сторонами негаторного иска, так же являются истец (владелец имущества, титульный собственник) и ответчик (лицо, чьи действия не дают возможность собственнику полноценно пользоваться собственностью).

3. Срок исковой давности. В отношении виндикационных исков предусмотрен общий срок исковой давности 3 года установленный ГК. У негаторного иска исковая давность отсутствует. Собственник имущества имеет право подать негаторный иск в любой момент со дня установления факта нарушения.

Единственным способом, при помощи которого люди доказывают обоснованность своих притязаний по поводу ограничения прав собственности, является подача негаторного иска. По общему правилу при нарушении права собственности физического лица заявление подается в суд общей юрисдикции по месту нахождения объекта посягательства.

Чтобы суд смог оперативно разрешить спор, необходимо правильно составить исковое заявление. К его форме определяются общие требования гражданско-процессуального законодательства. Итак, в документе указывается:

– реквизиты органа правосудия, в которое подается заявление;

– сведения о заявителе, с указанием реквизитов права собственности на объект;

– требования устранить препятствия с указанием всех норм закона, подтверждающих обоснованность требований;

– конкретный вид нарушения, которое требует устранения;

– дата и подпись истца.

К заявлению требуется приложить документы о праве собственности на определенное имуще-

ство и квитанцию об оплате установленной госпошлины.

Таким образом, негаторный иск - установленная гражданским законодательством форма устранения нарушений прав заявителями по поводу ограничений в пользовании принадлежащим им имуществом. Из этого понятия можно заметить, что негаторный иск не затрагивает такой элемент права собственности, как распоряжение. Виндикационный иск — это конкретный способ обеспечения своих правомочий и интересов. Такое правовое явление используется при условии, когда титульный правообладатель фактически не владеет вещью.

Список литературы

1. Пляскина Т. И. Иск о признании права собственности в качестве самостоятельного традиционного способа защиты права собственности // Молодой ученый. - 2017. - №47. - С. 137-139.
2. Богатырева Н. Г. Особенности защиты права собственности в современном гражданском законодательстве // Молодой ученый. - 2015. - №11.1. - С. 117-118.
3. Финогентова О. Е, Ломаев А. Ю. Проблемы реализации публичного интереса в нормах гражданского права // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 2 (16). С. 65–70.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Сборник статей

IV Международной научно-практической конференции

г. Пенза 15 августа 2018 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 17.08.2018.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 17,7

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 сентября	III Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-386
5 сентября	XIV Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО: ИННОВАЦИОННОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ	90 руб. за 1 стр.	МК-387
7 сентября	XI International scientific conference EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERENCE	90 руб. за 1 стр.	МК-388
10 сентября	VIII Международная научно-практическая конференция ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-389
10 сентября	III Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	90 руб. за 1 стр.	МК-390
10 сентября	III Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-391
10 сентября	II Международная научно-практическая конференция ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-392
15 сентября	XV Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-393
15 сентября	II Международная научно-практическая конференция ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	90 руб. за 1 стр.	МК-394
20 сентября	XVII Международная научно-практическая конференция НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ	90 руб. за 1 стр.	МК-395
20 сентября	IV International scientific conference ADVANCED SCIENCE	90 руб. за 1 стр.	МК-396
25 сентября	XX Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-397
25 сентября	XX Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-398
25 сентября	XII Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-399
25 сентября	XX Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-400

www.naukaip.ru